

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зимняя война в советской художественной литературе

Anna Ruha
Pro gradu -tutkielma
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Nykykielten laitos
Helsingin yliopisto
Helmikuu 2015

Оглавление

1	ВВЕДЕНИЕ	1
1.1	Понятие войны 1939-1940 гг.....	2
1.2	Точка зрения советской художественной литературы на названия "зимней войны"	3
2	ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	4
2.1	Красная Армия в Зимней войне.....	4
2.2	Пропаганда в Зимней войне.....	5
2.3	Зимняя война в советской и русской литературе	9
2.3.1	Документальная литература.....	9
2.3.2	Проза	11
2.3.3	Поэзия	13
3	ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОЗЫ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ.....	18
3.1	Персонажи и их описание	19
3.1.1	Сборники рассказов	19
3.1.2	Повести	24
3.1.3	Журнальные публикации.....	26
3.1.4	Образ врага	29
3.2	Повторяющиеся тематические мотивы и повествование	31
3.2.1	Задания не по специальности	31
3.2.2	Роль домашнего фронта.....	32
3.2.3	"Весельчаки" и развлекатели.....	33
3.2.4	До последней капли крови.....	34
3.2.5	О финнах.....	35
3.2.6	Повествование	36
4	ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЭЗИИ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ.....	42
4.1	Герои и их описание	42
4.1.1	Сборник <i>Боевые дни</i>	43
4.1.2	Сборник <i>Во славу родины</i>	44
4.1.3	Сборник <i>Фронт</i>	46
4.1.4	Образ врага	47
4.2	Повторяющиеся мотивы в поэзии	49
4.2.1	Домашний фронт.....	49
4.2.2	Юмор.....	50
4.2.3	Честь и героизм	51
4.2.4	О финнах.....	54
4.2.5	Отношение к религии	57
5	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
	Список использованной литературы.....	1
	Liitteet	4

1 ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе рассматривается творчество советских русских писателей и их публикации в Советском союзе на тему Советско-финляндской войны 1939-1940 ещё во время Второй мировой войны. После войны 1939-1940 годов, когда Советский союз принял участие во Второй мировой войне, выходило мало литературы, касающейся этой, так называемой "Зимней войны": она осталась в тени Великой Отечественной войны. Из этого следует, что большая часть опубликованной литературы – материал 1940-1941 гг. В работе рассматривается тема войны в разных литературных жанрах. Целью работы является представить основных писателей и произведения и сделать краткий анализ характера Зимней войны, отражающейся в художественной литературе того времени.

Нашими источниками являются книги Павла Петрова *Зимняя война 1939-1940. Библиография 1939-2011 гг.* и Валентина Кипарского *Suomi Venäjän kirjallisuudessa* (Финляндия в русской литературе), которая была издана вскоре после войны. Также мы пользуемся научно-популярным изданием *Советско-Финляндская война 1939-1940*, в котором представлен длинный список журнальных публикаций и сборников, а также воспоминаний и дневников участников войны.

В начале работы мы коротко представим трудности Красной Армии и черты пропаганды во время Зимней войны. Анализ прозы будет осуществляться на основе нескольких сборников – *Ночь в блиндаже*, *Зима на фронте*, *Фронт*, *Фронтовой блокнот*, а также двух повестей *Моряки идут на лыжах* и *Ночь на заливе* и журнальных публикаций. Для анализа поэзии мы выбрали три сборника: *Боевые дни*, *Фронт* и *Во славу родины*. С помощью рассказов, стихов и песен мы будем рассматривать, как война отразилась в художественной литературе в СССР.

Пользуясь случаем, хотим еще поблагодарить нескольких лиц, повлиявших на процесс формирования данной работы: Ирину Лукку и Эрkki Йоккинен за незаменимую помощь, Илону Тьюрин за беседы на данную тему, Бена Хеллмана, Тимо Вихавайнена и Геннадия Обатнина за дополнительные источники и научного руководителя Томи Хуттунена за советы и поддержку.

1.1 Понятие войны 1939-1940 гг.

Война между Советским союзом и Финляндией в 1939-1940 гг. не имеет в России одного установленного названия. В связи с этим мы вынуждены уделить внимание этим названиям и тому, что они говорят о том, как войну понимали и воспринимали. Название "Зимняя война", которое в последнее время распространяется, далеко не единственное и даже не настолько обоснованное, как многие другие названия, которые показывают исторический и политический характер 1939-1940 гг.

Термин "Финская война" можно считать безопасным вариантом, чтобы не путать с понятием зимней войны, поскольку так называли войну 1808-1809 гг. Документальному фильму Кирилла Набутова, снятому в сотрудничестве с финскими и русскими учеными, было дано название *Тайны финской войны* (год выпуска 2002).

Когда война началась, Финляндия была, с точки зрения Советского союза, виновата в этом. В названиях "Белофинская война" или "война с белофиннами" (Рспп, Т.12: 305) и "Финская кампания" (РП20В:651) отражается образ врага во время войны, так как в СССР пропагандировали, что Красная Армия идет освобождать финский трудящийся класс от тирании белофиннов. Однако стоит отметить, что и в популярных, и научных трудах на долгие десятилетия термин "война" был заменен термином "вооруженный конфликт", чтобы уменьшить масштаб военных действий и противостояния между двумя странами (Петров 2013: 41). Для названия войны вводился также термин "военная авантюра" (там же 140).

В 1989 году появилось интересное и своеобразное название войны – "Незнаменитая война". Так озаглавил свою статью в 22-м номере журнала *Огонек* доктор исторических наук Михаил Семиряга. Впоследствии название стало распространенным наименованием войны в то время. (там же 143.)

"Советско-финская война" (Рспп) или "Советско-финляндская война 1939-1940" (Петров & Степаков 2003) – более нейтральные названия, которые дают четкую информацию об участниках военных действий. Также нейтрален термин "Зимняя война" (Судоплатов 2001: 85), который стал распространяться позже, особенно в переводах (Вихавайнен 2000: 120), так как финское название "talvisota" в буквальном переводе означает зимнюю войну. Однако во время самой

войны не могли знать, как долго она будет продолжаться, и поэтому в годы войны не могло еще существовать четкого понятия "Зимней войны".

1.2 Точка зрения советской художественной литературы на названия "зимней войны"

Художественная литература часто показывает тенденции своего времени. То, что пишут и публикуют, и как читатели реагируют на изданные тексты, отражает всегда в какой-то степени общий дух определенной эпохи. В прозе обычно войне не дают названия. Чаще война отражается в образе врагов, иными словами, в том, как в рассказах и повестях называют финнов. Образ врага рассматривается подробнее в третьей части данной работы. В стихах говорят о "враге" или "белофиннах" (Сорокин 1940: 12), а в сборнике "Боевые дни" в стихотворении *Песня Балтийцев* упоминается "сталинский поход" (Сорокин 1940: 37). Сталин играл большую роль в создании представлений о войне. Этот вопрос мы будем рассматривать подробнее в четвертой части нашей работы. Вместо слова "война" говорится иногда о походе. Стихотворение *Нас родина послала* из сборника *Во славу родины* (Оксенов 1940: 175) начинается: "Полки идут в поход, в поход суровый, дальний..."

В целом в художественной литературе мало названий для войны 1939-1940 гг., и это не удивительно. Обычно установленные названия войн формируются только после войны. К тому же в художественной литературе нет особой необходимости давать определения войне по сравнению с документальными историческими текстами. Мы будем, говоря о войне годов 1939-1940, использовать название "Зимняя война", поскольку это название сейчас распространяется и широко употребляется¹, и в настоящее время имеются исторические подтверждения о длительности войны, имеются основания для этого названия.

¹ Например, Вихавайнен, Тимо *Финляндская историография Зимней войны: лекция*. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2010. // *Зимняя война 1939-1940: к 70-летию советско-финляндской войны: исследования, документы, комментарии*. Отв. Ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров В.С, Т. Вихавайнен. М.: Академкнига, 2009. // "*Зимняя война*": работа над ошибками (апрель-май 1940 г.): материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. Отв. сост. Н.С.Тархова. М.;СПб.: Летний сад, 2004. // Петров, Павел. *Зимняя война. 1939-1940 гг. Библиография 1939-2011 гг.* Ювяскюля: Docendo, 2013. // Таннер, Вяйнё. *Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии 1939-1940*. М.: Центрполиграф, 2003.

2 ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Чтобы понимать специфику художественной литературы о Зимней войне, стоит обратить внимание на исторический контекст событий. В этой части работы мы коснемся организации Красной Армии во время Зимней войны, а также темы военной пропаганды. Затем мы рассмотрим литературу – документальную литературу, прозу и поэзию – о Зимней войне и ее авторах.

2.1 Красная Армия в Зимней войне

В Зимней войне к боевым действиям были привлечены советские формирования из состава 13-ти советских военных округов, двух флотов и флотилии. (Бушуева 2011: 282). В войска, направленные на Финляндию и готовые действовать 30 ноября 1939 года, входило около 500000 солдат, 2000 пушек, 2000 танков и 1000 самолетов (Talvisota 1989: 121). В Зимней войне была задействована одна треть всей Красной Армии (там же 107). Советский Союз готовился к боевым действиям уже летом 1939 года (KS 1989: 116).

Перечислим некоторые значительные проблемы и недостатки Красной Армии во время Зимней войны. Учет личного состава в отдельных частях армии находился в неудовлетворительном состоянии; потери – убитыми, ранеными и пропавшими без вести – практически не учитывались (Бушуева 2011: 391). Недостаточно отработанным оказались вопросы управления боем. Взаимодействие пехоты и артиллерии было слабым. Также общевойсковая разведка была организована плохо. Элементы неорганизованности наступления, отсутствие взаимопомощи в бою, а иногда халатное отношение к выполнению поставленных задач со стороны отдельных командиров, приводили к значительным потерям личного состава. (Там же: 392.) Около 25% красноармейского состава плохо владело личным оружием. Нередки были и случаи, когда артиллерия обстреливала свои войска. (Там же: 393.) Специфичность условий военных действий не позволяла полностью развернуть крупные самостоятельные танковые соединения для мощных фронтальных и фланговых ударов по противнику. Специфика Зимней войны

требовала также особенно тесного взаимодействия танковых частей с другими родами войск, но практика боев показала, что взаимодействие было слабым. (Там же: 394.) В военно-воздушных силах были отмечены существенные недочеты в работе штабов по организации боевых вылетов, в огневом и бомбардировочном вооружении и материальной части самолетов, в увязке боевых операций с другими родами войск, воздушной транспортировке и системе радиосвязи (там же: 397). Тыловые части – дорожно-эксплуатационные, ремонтно-восстановительные, телеграфно-телефонные роты – и в особенности новые госпитали были плохо обеспечены имуществом (там же: 400).

После войны осталось впечатление, что Зимняя война шла только на Карельском перешейке, так как военные действия в дикой местности на фронте от Ладоги до Ледовитого океана остались почти полностью в тени (Петров 2013: 135). По окончании войны были проведены совещания партийно-государственного и военного руководства страны, где проанализировали недостатки и упущения, приведшие к значительным потерям в ходе войны (Бушуева 2011:404).

Во время Зимней войны Советский союз – как и Финляндия со своей стороны – активно занимался военной пропагандой. Однако в документах Особого отдела Ленинградского военного округа ругают и работу политических органов (там же: 402-403):

Одним из крупных недостатков в работе политорганов являлась пропаганда в тылу противника. Газеты на финском языке выходили нерегулярно, не всегда отражали основные текущие политические вопросы. Наши листовки бледны по оформлению, печатались нередко на белой бумаге без всякой иллюстрации. Кроме того, по формату листовки выпускались большими, с большим текстом, набранным мелким шрифтом, однообразными по содержанию.

2.2 Пропаганда в Зимней войне

Задачей военной пропаганды было всегда породить негодование и беспорядок в рядах противника. Другим бойцам доказывали любыми способами, что они сражаются за неверные цели. Часто, в том числе и в Зимней войне, объектом пропа-

ганды был также домашний фронт. (Salminen & Suvanne 1989: 10.) Традиционно под пропагандой понимается распространение информации в целях воздействия на общественное мнение. Эта информация распространяется в виде фактов, доводов, и контраргументов, слухов, сознательной лжи, служащим целям и точке зрения пропагандиста. (Лившин & Орлов 2007: 5.) Сильным оружием военной пропаганды были всегда также взывание к чувствам и страху (Salminen & Suvanne 1989: 10).

На кануне и во время Второй мировой войны за пропагандой и политикой в советской армии следила коммунистическая партия. За пропагандистскую работу отвечали комиссары и политические руководители. Комиссары участвовали также в руководстве военных действий. Практика была не без проблем, так как она зарождала несогласия между офицерами и политруками во время Зимней войны. Поэтому, по сведениям Салминен и Суванне, политические органы стали отвечать только за пропаганду. (Там же: 17-18.) Однако в поэзии Зимней войны, в "Балладе о политруке" А. Суркова, еще говорится о политруке, который приказывает взять гранаты и идти смело в атаку (Исбах 1941:119). В любом случае, важная роль политруков видна в художественной литературе. Они часто являются героями в произведениях о Зимней войне: в "Балладе о политруке" Алексея Суркова, в рассказе Рудольфа Бершадского "Переправа через Кивиниеми", повести Еремея Лаганского "Моряки идут на лыжах" и многих других. Об этих персонажах будет сказано подробнее в третьей главе этой работы. В стихотворении "Походные частушки" Александра Прокофьева описывается ценность политруков (Оксенов 1940: 123):

Становись, товарищ, в круг!
 Политрук – нам лучший друг.
 Нам – беречь его в бою,
 Защищать, как жизнь свою!

Финляндия занималась пропагандой, направленной на врагов, в основном с помощью листовок (Salminen & Suvanne 1989: 23). Красноармейцев подстрекали к бунту против своих офицеров и политруков. Недостатки коммунистической системы, ужас и страх были часто повторяющимися темами. Термину "белая смерть" (*valkoinen kuolema*) дала свою поддержку исключительно холодная зима. Темами пропаганды были тоже страдание обычных граждан Советского

союза и жестокое поведение по отношению родных людей, которые остались дома. Во многих листовках показывали теплое отношение к военнопленным, хорошую еду и красивые квартиры. (Там же: 27-28.)

Листовки Советского союза, направленные на противника, можно разделить на четыре категории: 1) простые по смыслу листовки, в которых прославляли могущество Красной Армии и уверяли, что она освободит Финляндию, 2) листовки и письма с подписями и фотографиями финнов, попавших в плен и уверяющих в хорошем отношении к ним, 3) иллюстрации и карты, в которых подчеркивалась доброжелательность Советского союза; в них уверяли, что Финляндия получит большие территории, если только отдаст маленькую территорию на Карельском перешейке, 4) карикатуры, в которых насмеялись над политическими руководителями, шюцкором² и Маннергеймом. (Там же: 42.)

Пропаганда внутри Красной Армии играла не менее важную роль в Зимней войне. Многие вещи, о которых говорили красноармейцам, лишь закрепляли то, что хотели внушить финнам. Например, тема довольных финских военнопленных встречается не только в листовках, направленных финнам, но в стихотворении Павла Калиничева "Пленный" (Оксенов 1940: 132-134), где говорится о финском бойце Онни Микконене, который находит счастье у красноармейцев. О нем будет сказано больше при анализе поэзии Зимней войны. Как мы отметили несколько выше, Зимняя война выявила существенные недостатки в боеготовности Красной Армии (Бушуева 2011: 403). С помощью военной пропаганды пытались скрыть или сгладить эти недостатки. С другой стороны, пропаганда могла подчеркивать трудности с целью прославить Красную Армию и Советский союз (Быстрянский 1940: 3):

Красная Армия в то время не имела опытных военных кадров. ---
Красная Армия страдала от недостатка и плохого качества
вооружения и боеприпасов. Красная Армия вместе с тем

² Шюцкор = Добровольческая военизированная организация сил самообороны ([<http://www.oboznik.ru/?p=10065>] 18.1.2012)] С шведского языка *skyddskår* (Шведско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973), по-фински *suojeluskunta* (Финско-русский словарь. М.: Русский язык, 1975).

испытывала серьезные затруднения от недостатка продовольствия и обмундирования. --- Несмотря на все это, Рабоче-Крестьянская Красная Армия победила армию интервентов и белогвардейцев.

Причины победы Зимней войны в советской пропаганде были следующие: политика Советской власти соответствовала интересам народа, и народ поддерживал Красную Армию, Красная Армия была верна и предана до конца своему народу, Советской власти удалось поднять весь тыл, всю страну на службу интересам фронта, красноармейцы понимали цели и задачи войны и признавали их правильность, рабочие империалистических стран, которые воевали против Советского союза, были на стороне Советов и помогали им (Быстрянский 1940: 3-4).

Основных причин для Зимней войны в советской пропаганде также было несколько. Во-первых, Красная Армия помогла финскому народу "сбросить цепи маннергеймов, рюти и таннеров, этих приказчиков англо-французского империализма". Во-вторых, Красная Армия освободила также Северо-Западные границы Советского союза и Ленинград. В-третьих, своими действиями Красная Армия уничтожил план, по которой правители Англии и Франции избрали Белую Финляндию в качестве плацдарма для подготавливавшегося ими в течение долгих лет нападения на страну социализма. (Там же: 26.)

Художественная литература также может быть сильным оружием пропаганды. Художественная литература объединяет элементы искусства и науки, так как, читая художественный текст, читатель принимает знания; таким образом, текст учит что-то читателю (Sylväoja 1991: 192). Несомненно, задачей художественной литературы Зимней войны было учить красноармейцев и советских граждан. Читатель получает из текста, конечно, не только знания, но текст влияет, например, через свою форму эстетически или через свою основную мысль этически (там же). Большая часть поступков человека направлена не на выяснение истины. Бессознательно человек живет в мире фикций и часто строит свои решения с помощью их. Поэтому художественная литература уже изначально написана как вымысел, помогает читателю строить свое мировоззрение. (Там же: 195.) Художественная литература, опубликованная во время или вскоре после окончания Зимней войны, была важным способом советской пропаганды и служила ее целям.

2.3 Зимняя война в советской и русской литературе

В данной работе основное внимание будет уделено военной художественной литературе. Все же работая с текстами, имевшими отношение к Зимней войне, мы сталкиваемся с источниками, которые прямо не входят в категорию художественной литературы, но которых нельзя отнести к исторически подтвержденным документальным источникам. Мы коротко коснемся вопроса такой литературы, а затем перейдем к рассмотрению прозы и поэзии во время зимней войны. Цель этой части нашей работы не представить подробной биографий всех писателей и длинных анализов произведений, но перечислить основных авторов и их труды, найденные в наших источниках. В приложениях составлена таблица имен писателей, перечисленных в этой части работы.

2.3.1 Документальная литература

Первые работы, посвященные Зимней войне, появились уже с началом боевых действий. Они служили пропагандистским целям, и назвать исследовательскими их нельзя. (Петров 2013: 40-41.) К документальной литературе мы относим такие жанры, как дневники и воспоминания участников войны. В мемуарной литературе, как и в документах, многие темы замалчивались, например, вопросы возникновения и ведения Зимней войны, а также частные вопросы, связанные с субъективным восприятием войны и ролью в ней самого автора (Петров 2013: 23) После окончания Великой Отечественной войны 1941-1945гг. мемуары рядовых красноармейцев-участников Зимней войны не публиковались. Многие воспоминания и дневники были опубликованы только после 1960-х годов (Петров & Степаков 2003: 516-518). Своеобразным исключением является двухтомный сборник "Бои в Финляндии", который был издан после завершения Зимней войны в 1941 году. В нем содержались воспоминания непосредственных участников боев, и содержание сборника была направлено на реализацию агитационно-пропагандистских целей (Петров 2013: 24).

Кипарский пишет о военном дневнике Н. Гаглоева, где описывается суровая жизнь на фронте и странная для комиссара страна Финляндия (Kiparsky 1945: 182). Тимо Вихавайнен также упоминает о комиссаре Гаглоеве и его дневнике (Вихавайнен 1990: 138-139). Незнакомые, чужие привычки финнов были также основной темой в сборнике Бершадского *Фронтной дневник* (Kiparsky 1945: 205, 215). Генерал-майор Алябушев участвовал в собирании воспоминаний

участников войны и других материалов о войне, которых издал в своем труде *Бои в Финляндии* (Kiparsky 1945: 184). Писатель Леонид Соболев был военным корреспондентом газет *Правда* и *Красная звезда*, и флотских изданий (Рп: 651). Через несколько десятков лет после Зимней войны было опубликовано собрание сочинений Соболева в пяти томах, последний из которых содержал дневники и письма Соболева (Соболев 1989: 449-472). На примере Соболева заметно, что в случае многих писателей мы можем говорить как о нехудожественной, так и о художественной литературе, поскольку в их труды могут входить и дневники, и письма, и рассказы.

О войне писали как красноармейцы, так и специальные военные корреспонденты. Военные корреспонденты играли немалую роль в Зимней войне. Многих писателей отправили на фронт описывать войну и прославлять величество Советского союза. Однако военный корреспондент имел часто и другие должности, как нам показывает пример командира подразделения саперов Бориса Лихарева (Рспп, Т.12: 305).

Роль публицистики в Зимней войне была большая. Самым быстрым способом доставить тексты военных или писателей максимальному количеству людей были журналы и газеты. Петров и Степаков представляют в своем издании *Советско-Финляндская война 1939-1940* длинный список публикаций в журналах и сборниках, а также газетные публикации, содержавшие и документальные публикации, и дневники, и художественную литературу (Петров & Степаков 2003: 509-516). Также источниками исследовательской работы Кипарского являются газеты и журналы *Знамя*, *Литературный современник*, *Красная новь*, *Новый мир*, *Красноармеец*, *Краснофлотец* и *На рубеже*. Следует отметить, что многие труды и сборники, которые рассматриваются в данной работе, также первоначально были опубликованы в советских газетах и журналах, и задача публицистики во всей ее широте значительна. Соболев описывает эту широту:

Теперь публицистика определяется энциклопедией как "общественно-политическая литература на современные актуальные темы, имеющая разнообразные жанры: обширные труды, журнально-газетные статьи, очерки, памфлеты, фельетоны, рецензии..." К этому справедливо будет добавить еще радиовещание и телевидение. (Соболев 1989: 7.)

2.3.2 Проза

Зимняя война не могла не отразиться в художественной литературе. В прозе военная тематика встречалась, в основном, в рассказах, опубликованных в журналах и газетах. Сюда относятся рассказы Льва Рубинштейна "Привидения из Хуккаярви" (Kiparsky 1945: 220-223), Д. Федорова "В тыл к белофиннам" (там же: 218), Сергея Вашенцева "Полковник болен" и "Хорошая дорога", Тотырбека Джатиева "Памяти героя", Н. Митрофанова "В снегах Финляндии", рассказ о старухе по имени Саймо Григория Мирошниченко (там же: 223) и многие другие. О роли этих авторов в Зимней войне в целом в наших источниках не упоминается. Зато о прозаике Сергее Семенове, который написал рассказ "Неконченное письмо, говорится, что в конце 1930-х гг. он возглавлял литературно-консультационную работу при Ленгосиздате. (Рпххв: 332) Он участвовал и в гражданской, и в советско-финляндской, и в Великой Отечественной войне. Семенов скончался в полевом госпитале. (Пл: 278.)

Виктор Утков был военным писателем, и к его трудам относится рассказ о Красной Армии в лесах Куусамо (там же: 229). По данным справочника Союза писателей СССР, Утков был прозаиком и членом Союза (Сспсср: 653). Прозаик и драматург Александр Розен был сотрудником военной газеты и участвовал в создании сборников *Бои в Финляндии* и *105 дней* (Плбс: 265). Его статья *Голубой домик* появилась в *Красноармейце* только после окончания Зимней войны, в 1941 году. Самуил Маршак написал вместе с Александром Твардовским длинный рассказ "Герой и его мать". Он упоминается в библиографиях как поэт, и о нем будет сказано в разделе о поэзии Зимней войны.

Рассказы Юрия Королькова отличаются от творчества стандартных прозаиков. В рассказе "Комсомольцы на фронте" женщина с радостью встречает красноармейцев (Kiparsky 1945: 207), а рассказ о рыжеволосом финском сержанте, который делает пакости русским военным, имеет юмористический оттенок (там же: 224). По словам Кипарского, оба признака редко встречаются в военной прозе. Дружелюбие и гуманность советских военных видимы из рассказов, но радостная встреча между финнами и красноармейцами – редко используемая тема.

Рассказы "Трубка" и "Лимоны" В. Курочкина (Kiparsky 1945: 256) опубликованы в *Знамени* только в 1941 году, и в справочнике *Русские писатели XX века* писатель упоминается, но гг. 1939-40 полностью отсутствуют. Писатель

Геннадий Фиш участвовал в боевых действиях во время Зимней войны (РП: 715). Он создал сборники *Фронтовые тетради* и *Зима на фронте*, последний содержит короткие произведения для молодежи, написанные в соавторстве с В. Ходаковым (Kiparsky 1945: 201). Сборники *Ночь в блиндаже* и *Зима на фронте* состоят частично из одних и тех же рассказов, и их мы коснемся в анализе прозы в третьей главе. Не все труды Фиша, к примеру, "По Карело-финской Республике" вошли в сборники и издавались отдельно (РСППР, Т.5: 428). В целом Фиш был впечатляющим писателем; по словам Кипарского, рассказ Н. Митрофанова "В снегах Финляндии – частичный плагиат произведения Фиша (Kiparsky 1945: 226).

Александр Исбах родился в Двинске (Мацуев 1981: 97), и во время Зимней войны он собрал рассказы о Зимней войне в сборнике *Фронт*. Из писателей сборника Александр Твардовский и Алексей Сурков более известны как поэты. О них будет сказано в связи с авторами поэзии Зимней войны. Из остальных авторов сборника *Фронт* более известны Корольков и Утков, о которых мы говорили выше. Менее известные писатели – Михаил Эдель, Борис Левин и Иоганн Зельцер. Зельцер родился в Одессе и умер под Кронштадтом в 1941 году (Мацуев 1981: 90). Он был драматургом и работал во время советско-финляндской войны редактором газеты на линкоре "Марат". В 1940 он был награжден орденом Красной Звезды (Пл: 132). О деятельности Эделя и Левина во время Зимней войны не упомянуто в библиографиях. Однако по библиографии мы можем узнать, что Борис Левин умер в 1940 году, то есть в период Зимней войны. По сведениям статьи Валентина Мякушова, Левин был военным корреспондентом *Правды* и погиб в январе 1940 года именно во время Советско-финляндской войны³. В сборнике также отмечено, что некоторые рассказы записали Николай Чуковский, Николай Григорьев и Моисей Мейерович. Николай Чуковский был прозаик, поэт и переводчик. Он провел свою юность в Петербурге и Куоккале. В 1939-1940 Чуковский принимал участие "в войне с белофиннами", будучи корреспондентом газеты "Красный балтийский флот". (Рп20в: 750.) Николай Григорьев был тоже прозаиком и с 1942 года членом КПСС. В годы Великой Отечественной войны Григорьев был командиром армейского инженерного батальона на Ленинградском фронте, затем преподавателем военного училища. (Пл: 96.) Однако информация о дей-

³ <http://www.pomnivoinu.ru/home/reports/1496/> [16.9.2014]

ствиях Григорьева и Мейеровича во время Зимней войны в наших источниках отсутствует.

Автор-журналист *Фронтового блокнота* Рудольф Бершадский описывает бойцов Красной Армии и их достижения в Зимней войне. Из двоих авторов повестей, которые мы будем анализировать в третьей главе, более известен очеркист и драматург Еремей Лаганский. Он начал заниматься журналистикой еще в дореволюционные годы. В дни Советско-финляндской войны Лаганский был военным корреспондентом в морской авиации. Он был награжден медалью "За боевые заслуги" (Пл: 182). Об авторе второй повести, Леоне Острове, говорится в наших источниках коротко, и о его участии в Зимней войне не упоминается.

Влияние Зимней войны на драму было, скорее, конкретное, чем тематическое. Единственная пьеса, которую мы можем найти в наших источниках – пьеса Виталия Квасницкого "После боя" (Kiparsky 1945: 223). Возможно, все сценарии не сохранились или им не придавали особого значения. Из дневника Леонида Соболева выясняется, что Зимняя война усложнила жизнь некоторым театрам, но, тем не менее, театральная деятельность не кончилась, и Соболев сам подумывал о пьесе (Соболев 1989: 457-459). В целом тема Зимней войны или отсутствует, или малоизвестна в сфере драмы.

2.3.3 Поэзия

Поэзия во время Зимней войны имеет свой особенный характер. По мнению Кипарского, сухие темы прозаиков ожили в стихах (Kiparsky 1945: 229), и поэзия приобрела черты, к примеру, юмористичность, отличающее от прозы (там же: 230). Михаил Дудин, автор стихов "Друзья", "Териоки" (там же: 232) и военных рассказов, воевал в рядах Советской Армии (Рспп, Т.7: 235). Он пишет в своей автобиографии в конце 80-х годов:

Потом я попал на войну, не успев окончить полковую школу младших командиров, попал на тот страшный перекресток адского холода и смертельного огня, на ту самую войну, которую теперь принято называть зимней кампанией 1939/40, и там, на этой войне, ко мне пришли стихи как спасение от одичания и страха, и поэзия стала моей судьбой, школой мужества, железной необходимостью перед товарищами, перед жизнью и смертью. (Спа: 209-210.)

В военную поэзию входят труды разных писателей с разной тематикой. В стихотворении Всеволода Рождественского обращается внимание на трудящийся класс Финляндии (Kiparsky 1945: 187), который вместе с Советским Союзом идет против белофиннов. Вадим Шефнер сочинял стихи на тему Валаама (там же: 232). Курсант Алексей Лебедев писал с 1938 года стихи в журнале *Краснофлотец*, и его произведения издавались в сборниках *Кронштадт* и *Лирика моря* (Рспп, Т.12: 35). Поэт Александр Решетов был политработником и корреспондентом. Он принимал участие в походе на Печенгу (Петсамо), и его поэтические труды этого периода собраны в сборник "Северные стихи" (Рспп, Т.21: 4).

Юмор в поэзии отражался часто в стихах-фельетонах, в которых насмехались как над врагом, так и над самими собой. У Кипарского мы можем найти три группы авторов фельетонов: за фельетонами Васи Гранаткина стояли А. Безыменский, Александр Прокофьев и Алексей Сурков; стихи-фельетоны про солдата Василия Теркина сочиняли Н. Тихонов, Самуил Маршак и Александр Твардовский; фельетоны, ирония которых была направлена на врага, писали Василий Лебедев-Кумач, Всеволод Азаров, Владимир Лифшиц и А. Флит (Kiparsky 1945: 230).

Безыменский был политработником и военным журналистом (Рспп, Т.3: 5). В большинстве его стихи собраны в сборники *Мы любим жизнь* и *Фронтальная тетрадь* (там же: 7), но они содержат сочинения далеко не только годов Зимней войны. Прокофьев участвовал в войне в качестве военного корреспондента газеты *Героический поход* (Рспп, Т.20: 5), и там же сотрудничал Сурков. Алексей Сурков был военным корреспондентом с 1938 по 1945 г. и участвовал, и в операциях на Западном фронте (Белоруссии), и в "финской кампании", и в Великой Отечественной войне. (Рпххв: 416) Он участвовал в создании стихотворений-агиток о смелом, удачливом бойце – Васе Гранаткине в армейской газете "Героический поход", 1939-1940 (Рп20в: 674). Сурков выпустил сборник *Это было на севере* (Петров & Степаков 2003: 508). В 1940 году вышел цикл его стихотворений *Декабрьский дневник*, о котором сказано в справочнике *Русские советские писатели*, что он состоит из "точных, лаконичных зарисовок трагических событий тех дней" (Рспп, Т.24: 306). Тихонов работал в военные годы в газете *На страже Родины*, и ему принадлежат цикл стихов *Палатка под Выборгом* (Рспп, Т.26: 6) и сборник *Сто стихотворений*, опубликованный в 1941 году (Петров & Степаков

2003: 508). Самуил Маршак стал сочинять стихи в раннем возрасте. В 1930-е годы он возглавлял редакцию в Ленинградском отделении Детиздата. Его сатира в годы Отечественной войны, стихи в газетах и фронтовых листовках были известны широкой публике. Маршак писал также под разными псевдонимами, например, Доктор Фрикен, Уэллер, С. Кучумов, С. Яковлев. (Рп20в: 456.) Лебедев-Кумач, военный корреспондент, видел уже в 1939 году действия армии в Украине и в Западной Белоруссии, и во время Зимней войны стал бригадным комиссаром Политуправления Балтийского флота (Рспп, Т.12: 64). Кроме фельетонов, из его трудов издали в 1939-1940гг. *Часовые Советских морей, Балтийцы в боях и Фронтовые песни и стихи* (там же: 66). Азаров и Лифшиц принимали участие в зимней войне добровольцами (Рспп). Лифшиц начал в Политуправлении Балтийского флота, а позже стал военным корреспондентом на Карельском фронте (Рспп, Т.12: 248). Кроме фельетонов, он писал и детскую литературу (там же: 249). Флит любил сатиры и пародии. Он вместе с Дудиным создал сборник фельетонов *Битые козыри: Фельетоны*, который был издан в 1943 году. (Рпохх: 700-701).

Второй феномен в военной поэзии, который не может остаться незамеченным – это баллады. Как пишет Кипарский, почти каждый стихотворец, помимо всего остального, написал, по крайней мере, одну балладу (Kiparsky 1945: 231). Баллады были обычно посвящены героям Советской Армии и войны. Илья Авраменко, который работал в армейской газете, сочинил длинное стихотворение о Николае Набоко (Рспп, Т.1: 5,14), а после войны была опубликована его *Походная тетрадь* (Петров & Степаков 2003: 508). Н. Тихонов написал "Балладу о Герое Советского Союза Кучерове", который своей смелостью поражает даже своих (Исбах 1941: 99-101). В "Балладе о политруке" Суркова храбрый политрук умирает за свою родину и умирает счастливым (там же: 119-120), а Прокофьев посвящает свою балладу "Ася Котляр" старшему военфельдшеру Асе, которая вместе с Советской армией переживает всю тяжесть фронтовой жизни (там же: 98). Общим итогом о балладах можно сказать, что в них отражается как честь родины, так и героичность индивидуума.

Остальных поэтов, авторов трех сборников, рассматриваемых в этой работе, можно поделить на три категории. Первую категорию составляют поэты, о которых найдена информация об их участии в Зимней войне в наших источниках. Такими являются поэт и прозаик Юрий Инге, поэты Борис Лихарев и Николай Щербаков, а также критик, поэт и переводчик Иннокентий Оксенов. Инге начал

печататься в 1927 году и в 1930-е годы опубликовал несколько книг стихов и писал повести. В дни Зимней войны был военным корреспондентом (Пл: 140) и участвовал в десантных операциях Балтийского флота (Рспп, Т. 10: 4). Стихотворения этого времени вошли в последний прижизненный сборник поэта *Город на Балтике* (1940), где Инге утвердил себя как поэт-маринист (там же). Лихарев участвовал в Зимней войне в качестве командира саперного взвода и являлся членом КПСС с 1942 года (Пл: 191). Щербаков вступил в 1925 году добровольно в Красную Армию и во время Зимней войны был военным корреспондентом. Отметим, что Щербаков также писал стихотворения и фельетоны, в которых возник впервые образ солдата Васи Теркина (Пл: 345), хотя Кипарский не упоминает его наряду с другими авторами фельетонов. Оксенов, в свою очередь, начал печататься в 1915 году и составил сборник *Во славу родины* (Пл: 224), который является одним из сборников, рассматриваемых в четвертой главе нашей работы.

Во вторую категорию входят те писатели, о которых мы имеем мало информации. О некоторых авторах известны только их годы жизни и, возможно, другая деятельность, но не участие в Зимней войне. Это поэты Бронислав Кежун, Иосиф Колтунов, Елизавета Полонская, Цезарь Солодарь, Николай Флеров и Николай Волков. О некоторых авторах, наоборот, не говорится в библиографиях писателей и поэтов, но в сборнике рядом со стихотворением отмечено его звание. Такими авторами являются военинженер 3-го ранга Дмитрий Кривоzub, стрелок-радист А. Школьник, а также краснофлотцы Андрей Смирнов, П. Лашин, Борис Соловьев и Б. Штапельман.

В третьей категории остаются авторы, о которых мы не имеем другой информации, кроме того, что одиночное их стихотворение было опубликовано в сборнике *Во славу родины*. Это Владимир Зуккау-Невский, Павел Калинин, Сергей Красовский и Валентин Лозин. Однако и эти авторы перечислены в таблице в конце данной работы.

Два великих имени⁴ военной поэзии Зимней войны – Евгений Долматовский и Александр Твардовский. Кипарский описывает их произведения как гениальные шедевры, которые раскрывают душу советского человека (Kiparsky 1945: 235). Читая и сравнивая Долматовского и Твардовского со многими други-

⁴ Сергей Городецкий (1884-1967) не входит в рассмотрение авторов Зимней войны в этой работе, так как он не печатался в текстах и сборниках, анализируемых нами.

ми военными поэтами, мы можем согласиться с тем, что труды этих двух писателей были качественными. Долматовский был военным корреспондентом в Карелии и написал о Зимней войне в своем стихотворении "Командир" (Kiparsky 1945: 239) и в коротких лирических стихах, собранных к 1940 году в сборник *Три времени года*. Сборник делится на три части: *Лето*, *Осень* и *Зима* (Рспп, Т.7: 4-5). "Суровая зима" Долматовского, по словам Кипарского, – единственная повесть в стихах о Зимней войне (Kiparsky 1945: 240). Твардовский был специальным корреспондентом газеты Ленинградского военного округа *На страже Родины* (Рспп, Т.25: 206). Он писал и рассказы, но особенно сосредоточился на военной поэзии; фельетоны, баллады и короткие стихи. Вскоре после Зимней войны был опубликован сборник *Фронтовые стихи* (Рспп, Т.25: 209) и в 1966 году был издан сборник *Василий Теркин. Военная лирика*, разделы которого следующие: *Василий Теркин. Книга бойца*, *Военная лирика* и *Баллады героям* (там же: 210). Кипарский выделяет из трудов Твардовского "Балладу о красном знамени", "Высшую честь" и балладу, посвященную шоферу Артюху, которых он считает выделяющимися из общего фона (Kiparsky 1945: 238).

Поэзия Зимней войны сохранилась, в основном, благодаря газетам, журналам и разным сборникам. Роль стихов и песен замечена в таких сборниках, как *Красноармейские песни* (Петров & Степаков 2003: 508) и *Мы с песнями шли на врага* (там же: 508). Многие стихотворцы не стали известными поэтами, но их имена остались в различных изданиях.

3 ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОЗЫ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ

Проза – как художественная литература в целом – на тему Зимней войны писалась в пропагандистских целях. Определенная функция военной художественной литературы повлияла, естественно, на содержание и характер рассказов и повестей. Цель этой части работы – представить персонажей, а также проанализировать повторяющиеся тематические мотивы, а также повествование в прозе. Мы не нашли ни одного романа на тему Зимней войны, но выбрали несколько сборников рассказов, отдельные журнальные публикации и две отдельно изданные повести для нашего анализа.

Из сборников два первых, *Ночь в блиндаже* и *Зима на фронте*, почти одинаковы, и они состоят из произведений одних и тех же авторов – Г. Фиша и В. Ходакова. *Зима на фронте* содержит все рассказы сборника *Ночь в блиндаже*, но, помимо них, еще два рассказа. Сборник *Фронт*, который будет представлен ниже в связи с поэзией Зимней войны, составил Ал. Исбах. Исбах собрал рассказы о военных столкновениях у Хасана, Халхин-Гола и в Финляндии. Для нашей работы интересны рассказы на тему Зимней войны, которые написали А. Твардовский, А. Исбах, М. Эдель, А. Сурков, И. Зельцер, Б. Левин, В. Курочкин и Ю. Корольков. В сборнике также отмечено, что некоторые рассказы о героях записаны Н. Григорьевым, Н. Чуковским и М. Мейеровичем. Однако у кого они записали рассказы, не объясняется – у героев ли самих или у какого-либо другого свидетеля событий. Последний из наших сборников, *Фронтной блокнот*, написал Р. Бершадский. Автор-журналист описывает бойцов Красной Армии и их достижения против "финской белогвардейщины" (титuleльный лист сборника).

Мы выбрали для анализа две отдельно опубликованные повести. Повесть Е. Лаганского "Моряки идут на лыжах" по объему свыше 100 страниц. Повесть "Ночь на заливе", автором которого является Л. Отсровер, намного меньше по объему – 39 страниц.

Чтобы расширить материал для анализа, мы рассмотрим, кроме сборников и повестей, восемь журнальных и газетных публикаций, которые изданы в *Знамени*, *Новом мире* и *Литературном современнике*. Некоторые из рассказов длиннее, от 30 до 60 страниц, а некоторые по объему всего несколько

страниц. Авторами статей являются М. Митрофанов, С. Вашенцев, Т. Джатиев, С. Маршак и Т. Твардовский, Л. Рубинштейн, С. Семенов, Д. Федеров.

3.1 Персонажи и их описание

В прозе о Зимней войне очень много персонажей. Даже в тех рассказах, где явно выдвигается главный герой, часто упоминается большое количество имен других лиц. Наша задача выявить с помощью нашего материала, какие персонажи представлены в прозе о Зимней войне. Мы будем разбирать источники в том порядке, как мы их представили выше. Рассмотрим материал в трех группах: начнем со сборников, затем перейдем к отдельно опубликованным повестям и закончим наш анализ журнальными публикациями.

3.1.1 Сборники рассказов

Сборник *Ночь в блиндаже* содержит четыре рассказа и *Зима на фронте* – шесть рассказов, из которых четыре являются теми же, что в первом сборнике: "Ночь в блиндаже", "День, в который не была написана заметка", "Штурм острова 'Зуб'", "Шесть часов из жизни шофера Койды", "Дом с мезонином" и "История Кати Андреевой". Персонажей четырех первых рассказов мы представим по сборнику *Ночь в блиндаже*, а двух остальных – по другому сборнику.

В рассказе "Ночь в блиндаже" есть персонажи, которые называются по имени, и безыменные лица, такие, как военторговец и связист (Фиш & Ходаков 1941: 4). Авторы дают понять, что речь идет о реальных людях, так как в связи с одним персонажем они пишут в примечании, что дают вымышленную фамилию командира лыжников – Нечетов. Возможно, фамилия изменена из-за негативной черты характера командира; о нем говорится, что трусость – его болезнь. (Там же: 10.) В рассказе трудно определить одного главного героя. На первый план выдвигают многих красноармейцев. Например, Василий "мастер на все руки": он дерется, ведет хозяйство, кашеварит, варит чай, убирает землянку и становится парикмахером, если надо (там же: 12). Также в рассказе говорится о Филимонове, которого условно называют "Марсом" (там же: 3) и смелом комиссаре Королеве, под условным названием "Юпитер" (там же: 11). Интересно, что не всегда безымянность персонажа обозначает, что он не играет важную роль в рассказе, и наоборот. О вышеупомянутом военторговце говорится, как он проявляет труд и сме-

лость, доставляя свои вещи в блиндаж (там же: 4). Комиссар Балаханов упоминается по имени, хотя о нем говорится только то, что он погибший в бою "геройский комиссар", словами которого когда-то были: "Если придется погибнуть, то так, чтобы песни о нас пели" (там же: 12). Одним из самых ярких персонажей является майор Ласкин (там же: 3). Он выглядит чистым, подтянутым и свежим даже в блиндаже (там же: 4), и по характеру он строгий, но гуманный (10-11). Именно он говорит Нечетову, что его болезнь – это трусость. Ласкин способен быстро переустраиваться, даже когда приказ командования делает бесполезной пятидневную работу его полка (там же: 15).

В рассказе Фиша и Ходакова "Штурм острова 'Зуб'" можно отличить одного яркого персонажа, а в "Доме с мезонином" главных героев трое. В первом рассказе пулеметчик Ефим Семенович Рыгачов так силен, что может нести пулемет один (там же: 31). Другие персонажи либо связаны с ним, либо не называются по имени. Во втором рассказе главную роль играют три связиста: младший командир Дмитрий Дойлидов, Иван Могутов и Николай Кононов. Им приходится в итоге выполнять задания и связистов, и корректировщиков артиллерийского огня (там же: 27), и разведчиков (там же: 29). Это не единственный рассказ, где бойцы выполняют (и неплохо справляются) задания не по своей специальности. Мы коснемся этой темы подробнее в анализе (глава 3.2.1)

В "Истории Кати Андреевой" много персонажей женского пола. Кроме главной героини, военфельдшера Кати, представлены ее подруги в землянке: Валя Андриенко, корректор из газеты *За советскую родину*, Надя, исполняющая должность ветеринарного фельдшера, машинистки из штаба Нюра Костаморова и Коврайская, и Аня Смирнова, муж которой находится в соседней землянке (там же: 44). Рассказ дает картину о многообразных заданиях женщин на фронте.

Рассказы сборника *Фронт* средоточены обычно на одном главном персонаже. Например, в рассказе П. Леонтьева "Прямой наводкой" кроме главного героя, командира "сверхмощного" орудия, упоминается только командир, который дает приказ разбить прямой наводкой ближайшую ДОТ⁵ и бойцы, которые работают дружно и с удовольствием (Исбах 1941: 54). В рассказе Г. Айрапетян "У вражеских траншей" также рассказывается о командире взвода, который всегда уходит последним во время операции, а другие персонажи, комиссар дивизии,

⁵ Долговременная огневая точка (Федоров 1941: 24)

командир полка и бойцы упоминаются кратко. В этих двух рассказах мы сталкиваемся с проблемой "безымянного главного героя", о которой мы будем говорить, анализируя повествование в прозе.

Пять из рассказов, в которых говорится о действиях героев Советского Союза, записали Н. Григорьев и Н. Чуковский. Эти рассказы: "На бомбардировщике", "Истребитель", "Мост через реку", "В разведке", "Вдвоем у тяжелого орудия". Герой первого рассказа – морской летчик В. Раков, который уничтожает со своими товарищами-летчиками аэродром. Его товарищи, Рябов, старшие лейтенанты Челепис и Карелов, Гурьев и Куртилин, перечислены в рассказе, но особого внимания их действиям не уделяется. В "Истребителе" летчик В. Савченко замечает батарею врага и уничтожает его, но его ранят, и он с последними силами летит обратно и просыпается уже в "лазарете" (там же: 71). Других персонажей не выделяют в рассказе. В таком же духе продолжаются рассказы "Мост через реку", в котором главный персонаж, командир понтонного взвода П. Усов, наводит мосты через реку и в "В разведке", главным героем которого является разведчик Кириллов, исполняющий приказания и спасающий раненого помощника командира взвода. "Вдвоем у тяжелого орудия" сильно не отличается от предыдущих рассказов, хотя, как уже по названию можно сделать вывод, главных персонажей двое. Лаптев остается один у пушки и работает один за восьмерых (там же: 84-85), а Пулькин, кузнец батареи, который ползет к Лаптеву на помощь и начинает подносить снаряды (там же: 85). В один момент он замечает группу финнов, стреляет в их с помощью двух красноармейцев и возвращается к Лаптеву (там же: 86-88). Как мы видим, в рассказах часто повторяется такая расстановка: малое количество красноармейцев (или один красноармеец) преодолевает финнов, которых по количеству больше. Этого признака прозы Зимней войны мы коснемся в анализе (глава 3.2.5).

Рассказ "Знамя на ДОТ" записал М. Мейерович. Основное внимание выделено герою-бойцу Жукову, который вбежал в бою на верхушку ДОТ и взмахнул над ним красным флагом, ободряя других. Эту же тематику продолжает рассказ "Знамя", главному персонажу которого – Сергею Якунину – назначили задачу донести флаг до подземной крепости финнов (там же: 112). Он чувствует удар по руке и толчок в грудь, но собирает последние силы, поднимается и доносит знамя. В рассказе подчеркивается, что командир полка, капитан и весь батальон ждет момента, когда флаг поднимется над крепостью.

Герои рассказов "Экипаж малышей" и "Пять суток в осажденном танке" – танкисты. Главные персонажи первого рассказа, автором которого является А. Твардовский, "экипаж малышей": командир Данил Диденко, механик-водитель Арсений Крысюк и башенный стрелок Евгений Кривой. Их называют "экипажем малышей" из-за маленького их роста, но в бою они проявляют умение, выносливость и храбрость (там же), и скоро их уже редко кто называет таким образом.

В героях рассказов описаны люди разных специальностей и заданий. В рассказе М. Эделя "Старшина Черный" задача главного персонажа, в честь которого рассказ назван, "снабжать роту патронами, гранатами и горячей пищей" (там же: 115). Старшина стесняется рассказывать о своих успехах на фронте, как он спас раненого товарища и как он нарушил дисциплину, когда пошел убивать финского снайпера и двух финнов у пулемета (там же: 117). Главный герой рассказа И. Зельцера "Подводники атакуют" – капитан-лейтенант Костров, командир подводной лодки. У него приказ не допускать к берегам "ни один финский транспорт" (там же: 121). Он принимает решения смело и быстро и в крайних случаях не боится идти на риск ради успеха. Рассказ Твардовского "Счастливая шапка" открывает мысли и действия доктора на войне. Доктору особенно запомнился боец, которому он дал свою "счастливую шапку", чтоб тот быстро поправился. После войны боец заходит к доктору, благодарит его и возвращает шапку (там же: 126). Рассказ В. Курочкина "Трубка" делится на две части. В первой части представлен главный персонаж, летчик санитарной авиации Павел Воронцин, который испытывает разные приключения, отвозя больную старуху в областную клинику. Его самолет ломается по пути, и ему приходится доставлять старую женщину 200 километров на разных видах транспорта. Во второй части рассказа Воронцин служит летчиком на войне, став уже лейтенантом (там же: 145). После повреждения его самолета, он прыгает с парашютом (там же: 148) и находит в пустом домике раненого бойца, собиравшегося уже умереть (там же: 150). Боец говорит Воронцину: "Чего ты хочешь – и себя погубить и мне покоя не дать?" (там же: 154), но упрямый Воронцин тащит его с собой по лесу, раненый финном, столкнувшимся с ними на пути (там же: 157). Наконец красноармейцы находят Воронцова и раненого и несут их в медпункт, где раненый в итоге умирает (там же: 160).

В последнем рассказе "Рыжий сержант", который написал Ю. Корольков, разведчики собираются в своем жилище, которому другие завидуют (там же: 161). Весельчак Коняев и несколько бойцов пришли отмечать новый год к разведчикам, и Степан Поздняков притащил даже елку (там же). Бойцы рассказывают легенды о финском рыжем сержанте, который появляется внезапно, и всегда ему удается убежать. В конце рассказа экспедитор полевой почты Степанюк и Коняев все-таки приводят с собой пойманного сержанта (там же: 165). В рассказе подчеркивается, что финны могут тоже быть хитрыми и умелыми, но, в конце концов, бойцы Советского союза оказываются более хитрыми и умелыми.

Фронтной блокнот, автором которого был Рудольф Бершадский, содержит восемь рассказов. Первый из рассказов "История партии" – как будто введение к сборнику. Ни один боец не назван по имени, говорится только о "наших" разведчиках, знавшем финский язык товарище, молоденьком лейтенанте, и бойце, который находит из сумки погибшего пулеметчика "Краткий курс истории ВКП(б)".

Четыре рассказа названы в честь какого-то бойца. Первый из них, "Кайду", мы не будем затрагивать глубоко, так как рассказ содержит события, о которых Фиш и Ходаков пишут в рассказе "Шесть часов из жизни Шофера Койды". Мы будем рассматривать его при подробном анализе (глава 3.2.3). Отметим только, что в рассказе Бершадского говорится больше о майоре Жевалеве, шофером которого Койда служит. Вначале он не обрадовался новому водителю, потому что слышал о его "художественном" характере (Бершадский 1940: 19). Однако потихоньку он узнает своего храброго водителя с другой стороны. О Кайде мы узнаем, что с трех лет он остался сиротой и не может терпеть, когда на него поднимают голос; поэтому он уважает спокойного майора (там же: 22). Герой рассказа "Боец Иван Жуков" разведчик Жуков выделяется своей точностью, и он "привык смотреть серьезно на жизнь" (там же: 31). В "Разведке Ермолова и Семижена" двое бойцов Ермолов и Семижен получают правительственную награду за свою смелость и внимательность. Семижен, командир разведроты, не особо разговорчивый (там же: 41) по характеру и ходит лично почти в каждую разведку (там же: 42). "Связист Николай Оглода" – рассказ о молодом человеке, который до войны получил сильный ушиб позвоночника, спасая поезд от крушения (там же: 57), и поэтому его не берут летчиком в армию. Однако он становится связистом и отличается в каждом бою (там же: 60) своей смелостью и находчивостью. Доктор дает

Оглоде освобождение на три дня из-за контузии, но уже на следующее утро связист возвращается на фронт (там же: 61). По характеру Оглода горячий и жизне-радостный (там же: 58).

"Переправа через Кивиниеми" и "Парламентеры" несколько отличаются от других рассказов *Фронтového блокнота*; первый по строению, второй по тематике. В "Переправе через Кивиниеми" политрук роты Тюхов рассказывает о том, как красноармейцы переправлялись на понтонах через реку. Одновременно события происходят около ДОТ, где находится Тюхов. В конце несколько бойцов подходят к нему и просят разрешения идти к ДОТ с взрывчаткой (там же: 52). В "Парламентерах" речь идет о моменте, когда закончилась война. Финские парламентарии приходят доложить командованию Красной Армии, что они намерены отвести свои части на семь километров, хотя Мирный Протокол требует расстояния всего на один километр (там же: 66). Финский капитан Поляковский относится грубо к своему писарю, но по отношению к красноармейскому командиру ведет себя очень вежливо, прославляя, например, советскую артиллерию (там же: 67). Третьего парламентаря, майора "какого-то", даже не называют по имени в рассказе (там же: 65).

3.1.2 Повести

В данной работе мы рассмотрим две повести: "Моряки идут на лыжах" Е. Лаганского и "Ночь на заливе" Л. Островера. На выбор повлияло то, что они обе были отдельно изданы. Интересное сходство между этими повестями состоит в том, что они обе рассказывают о действиях отдельно отобранных лыжников. Поэтому некоторые имена, названия мест и развитие сюжета во многом сходятся.

Начнем анализ с более длинной повести "Моряки идут на лыжах". Она содержит в себе большое количество персонажей, и мы не будем останавливаться на каждом из них, но выделим некоторых основных героев рассказа. Повесть начинается с того, что комбриг Денисевич возглавил отборный береговой отряд. Он предупреждает, что "безвольных, слабых, нерешительных" он не возьмет (Лаганский 1941: 6). Начальник штаба кронштадского батальона Чепрасов получает поручение подобрать лыжников в Кронштадте (там же: 7). Капитан Лосьяков тоже отличный лыжник и вместе с Чепрасовым создает лыжное ядро в помощь береговому отряду (там же: 8). Перед инспектором физической подготовки

Махуновым стоит трудная задача отобрать лучших людей по спортсменским и боевым качествам, потому что все добровольцы такие сильные (там же: 10).

Все уважают и любят фельдшера Федосова, который ловко ползает и поспекает повсюду (там же: 46). Бойцы называют его "лейб-хирургом", "профессором" и "доктором" (там же: 38). Политрук Доброскоков остается "узником" финна (там же: 62), отстает от других и с отмороженной рукой мечется 70 километров, пока не находит своих товарищей (там же: 63). Старшину Жмакина любят за его черты характера: он отличный, выдержанный, всегда подтянутый, требовательный, но справедливый, и также честный и прямой (там же: 105). Уже на основе этих персонажей мы видим, какой пример бойца хотели дать через прозу Зимней войны. Следует также отметить, что в данной повести нет одного главного героя, но много ярких персонажей, которые выделяются своими поступками или характером.

Повесть "Ночь на заливе" отличается от первой не только своей длиной, но тем, что в ней мы находим главного героя. Саша Посконкин – старший сын в семье и рано выучил слово "надо" (Островер 1941: 3). Он знакомится на заводе с Алексеем, который знакомит Посконкина с комсомольцами. С фронта Саша пишет ему и комсомолке Нюре. В 1939 году Посконкина берут на флот (там же: 7) и позже в отряд лыжников (там же: 10). Лыжному отряду создают условия фронта для тренировки, и лейтенант Чепрасов интересно и просто учит теории сражения будущих разведчиков (там же: 11). Пулеметчик Симушин энтузиаст и он часто не согласен со спокойным Посконкиным. Симушин погибает из-за замерзшей руки, которая мешает ему быстро действовать (там же: 20). Отметим еще командира отделения Морозова, который, будучи раненым в обе ноги, борется с финским офицером и с помощью Посконкина преодолевает его и группу финнов (там же: 18-21). Посконкина награждают званием героя Советского союза (37), и после войны он начинает учебу в военно-морском училище (там же: 38).

В повести мы видим противопоставление между Симушиным и Посконкиным, между энтузиастом и спокойным бойцом. Не всегда горячий характер показывается как негативная черта характера, как, например, в случае связиста Николая Оглоды в рассказе Бершадского. Однако в повести Островера энтузиазм Симушина соединяется с его мечтами стать большим, сделать что-то значительное. На основе нашего материала мы видим, что многие герои, достигшие успеха на войне, по характеру скромные и не стремятся быть лучше своих товарищей.

3.1.3 Журнальные публикации

Журналы были важным способом познакомить народ военными рассказами. Для нашей работы мы выбрали восемь рассказов, опубликованных в журналах *Знамя*, *Новый мир* и *Литературный современник*. Мы разберем персонажей из журнальных публикаций в перечисленном порядке.

В *Знамени* мы рассмотрим пять рассказов. Первый из них, "В снегах Финляндии" Н. Митрофанова, можно считать и повестью, так как она занимает страниц 60 и состоит из нескольких отдельных глав. Однако мы не стали анализировать ее вместе с вышеупомянутыми двумя повестями, потому что она опубликована в журнале, то есть не издавалась отдельной книгой. Главный персонаж повести – командир Николай Митрофанов. Его отправляют в третью стрелковую роту, и сначала "трусливые мыслишки" приходят ему в голову, но он преодолевает себя (Митрофанов 1941: 12). В течение войны он перестает бояться смерти, и его бойцы любят, уважают, даже боятся его (там же: 47). В повести много персонажей, и мы выделим из них еще троих. Во-первых, "экипаж", то есть два друга Митрофанова, с которыми он стал близким. Один из них, замполитрук Сергей Мишин, приходит еще после войны навестить Митрофанова. Митрофанов говорит о том, как своеобразна и чудесна любовь между теми, кто разделял вместе испытания войны (там же: 64). Второй друг Митрофанова – это Рюмин, который невероятно силен. Он до войны не научился ходить на лыжах, но и в этом деле надеется на свою силу (там же: 15). Во-вторых, выделим одну женщину, Нину. Она помогает в палате 538, где лежит и раненый Митрофанов. О Нине говорится, что она умная, развитая и веселая девушка (там же: 62). Естественно, это качества, за которые все ее уважают.

В центре внимания рассказа Т. Джатиева "Памяти Героя" – второй взвод лыжников, в котором служит главный персонаж политрук. Политрук завидует третьему взводу лыжников, который отправился на боевую операцию, но скоро задействован и его взвод, так как третий взвод попадает в окружение. В последнем бою политрук тяжело ранен и он просыпается уже в госпитале – весь в бинтах – и слышит радостную весть о победе красноармейцев. В рассказе перечисляются многие имена, но чаще всего об их действиях говорится очень коротко. Однако одного яркого интересного персонажа можно найти – Арона Копштейна, который является дорогим другом политрука. Сначала Копштейн кажется несерь-

езным персонажем. Он лыжник-доброволец и студент Московского литературного института, как и многие другие во втором взводе. Он не умеет следить за своей одеждой, пуговиц часто не хватает и он иногда обижается, как ребенок (Джатиев 1941: 103). Однако в боях он проявляет храбрость, пав, в итоге, "героической смертью" (там же: 116).

С. Маршак и Твардовский написали рассказ "Герой и его мать". Он делится на две части: первая касается темы гражданской войны, а в течение второй части повествование переходит к событиям Зимней войны. Для нашей работы важна вторая часть рассказа, главный персонаж которой – танкист Кашуб. С гражданской войны у него осталась старая привычка ходить пешком, и он редко едет в танке (Маршак & Твардовский 1940: 28). Его история на войне остается довольно короткой, так как его ранят в бою у ДОТ и эвакуируют в Ленинград, куда он прибывает уже 17 декабря. Рассказ интересен тем, что читатель, прочитав историю Кашуба в первой части, знает о нем так много, что не обращает внимания на то, как мало времени он находится на фронте во время Зимней войны. Обратим еще внимание на двух механиков-водителей. Они оба умирают из-за повреждения танка. Один водитель кричит, умирая: "--- я умираю за свой народ, за Сталина!", и второй почти тоже самое: "Я погибаю за родину!". Даже в последний момент своей жизни эти водители провозглашают, что для них честь умереть за свою страну и своего вождя.

Рассказ "Привидения из Хуккаярви" Л. Рубинштейна специфичен тем, что главные персонажи в нем финны. Пекка Лехтонен и Яльмари Ханнула обычные финны, которых берут в отряд партизан "Привидения из Хуккаярви". В рассказе подчеркивается, что их заставляют против своей воли исполнять разные задания, например, поджигать финские дома (Рубинштейн 1940: 98), и им приказывают убивать раненых красноармейцев (там же: 101), находящихся в машине. Ханнула говорит: "Эта война бесполезная и англичане не придут на помощь" (там же: 98). Руководитель партизан – лейтенант Карл Эйнар Торнгрен, получивший воспитание в Хельсинки (там же: 93) и убедившийся в том, что "Суоми" нельзя завоевать (там же: 96). Он ставит пограничника Алестало следить за Лехтоненом и Ханнулой и приказывает стрелять, если они не выполнят задания (там же: 98) (о пограничниках говорится, что они "самые злые люди в Финляндии" (там же: 90)). В конце, когда красноармейцы находят их и берут в плен, Торнгрен убивает Ханнулу ножом, чтоб тот не болтал на допросе (там же: 105). На допросе лейтенант

пытается скрыть свою личность и воинское звание, но Лехтонен выдает его (там же: 106).

Последний из выбранных публикаций в журнале *Знамя*, рассказ С. Вашенцева "Полковник болен". Главный персонаж полковник Вознесенский болен, но не хочет показать этого. Он не привык болеть, а также к тому, что к нему относятся как к больному (Вашенцев 1941: 91). Его раздражает, что его товарищ, начальник штаба, пытается ему помочь. Однако на следующий день, когда Вознесенский чувствует, что болезнь проходит, он в хорошем настроении и даже просит лекарства, "чтобы не обидеть медицину" (там же: 93). Второй рассказ Вашенцева "Хорошая дорога" опубликован в *Новом мире*. Его герои – три журналиста Головлев, Златогорский и Леонтьев. Головлев из них старший, и он уже в юности клялся стать "рыцарем Печатного Слова" (Вашенцев 1941: 36). Журналисты застряли в лесу в глубоком снегу, но Златогорский находит сбоку хорошую дорогу (там же: 32). Леонтьев медленный, вялый и противоположность Златогорскому (там же: 31). Журналисты удивляются, что хорошей дороги нет на карте. Они подъезжают к домику и ночуют там. Когда журналисты находят своих, они узнают, что они, не зная этого, ехали по заминированной дороге и ночевали в домике финских снайперов, и всё равно остались живы и невредимы (там же: 37).

В *Литературном современнике* мы находим два рассказа на тему Зимней войны. Первый из них "Неконченное письмо" С. Семенова. Главный персонаж работает в редакции дивизионной газеты. Журналисту поручили задание съездить к брату умершего в бою бойца Николая Никанорова и передать его незаконченное письмо семье. Николай прославился при наводке понтонного моста (Семенов 1941: 3) и получил звание героя Советского Союза (там же: 5). В письме Николай писал, что старшим братьям Павлу и Алексею не придется краснеть из-за него. Письмо производит сильное впечатление на родственников Николая: Павел решает идти на фронт заменить "Николку", жена Николая Елена Николаевна поступить в медицинский институт, дети Алексея хотят стать героями Советского Союза и сам Алексей колеблется между тем, остаться ли на заводе или идти на фронт (там же: 6-7). Запоминающийся персонаж в рассказе – это четырехлетняя дочь Николая Наташа, которая смело забирается на руки незнакомого журналиста (там же: 6). В рассказе не говорится ничего о печали ребенка после смерти отца.

В рассказе "В тыл к белофиннам" Д. Федорова много выдающихся персонажей. Сначала события рассказываются с точки зрения майора Петрова, но

после разведывательного рейда его ранило шальным снарядом, и его отправляют на самолете в Ленинград (32-33). Капитан Наконечный, заместитель Петрова, рассказывает об успешных действиях своей половины после тактического разделения группы (там же: 18-20). Исаак Нудельман пришел из запаса, и сначала майор не доверяет ему, но в бою он сражается, пока не остается лежать с поднятой рукой, пораженный в сердце (там же: 31). Также о Редькине ходят слухи, что он "врожденный трус" (там же: 10), но в конце рассказа он уже становится командиром отделения (там же: 33). Старший политрук Прядилов рассказывает о действиях со своей точки зрения. Он находится рядом, когда на командном пункте снаряд взрывается у сугроба, куда бежит Петров (там же: 32). Сила – это, естественно, важное качество бойца. О командире отделения Цыганке говорится, что он боролся когда-то с медведем, который испортил ему лицо, но он все-таки убил его (там же: 14). Володя Угрюмов – всеобщий любимец, работавший раньше в цирке и театре. Он очень сильный, и он получает медали за храбрость и боевые успехи (там же: 13). В рассказе говорится также о финнах, попавших в плен к красноармейцам. Один из них швед, который охотно рассказывает красноармейцам о "перегруппировках", то есть вхождении в войну некоторых стран и помощи Америки. Его задачей было не допустить, чтобы финны отходили назад (там же: 17). Два финских пленника не рассказывают советским бойцам, где находится их ДОТ, но шведский офицер приказывает им сделать это, чтобы его самого отпустили (там же: 23). Красноармейцы берут в плен еще лыжницу-связистку, но это оказалось большой ошибкой, так как она требует много заботы. Финны сами убивают ее в бою (там же: 29). Выделим еще одну важную черту характера красноармейского бойца в рассказе. Это готовность жертвовать собой ради товарища, особенно своего командира. Боец Коробов и несколько других бойцов заслоняют майора Петрова в бою, сами умирая (там же: 30).

3.1.4 Образ врага

В этой части мы рассмотрим, какие названия в прозе Зимней войны давали финнам. Подчеркнем, что мы говорим сейчас именно о финнах, хотя в некоторых рассказах упоминаются и шведы, "так называемые добровольцы" (Исбах 1941: 122), и помощь других стран. Отметим также, что сейчас мы выделим из текстов названия, а ниже (глава 3.2.5) проанализируем некоторые черты финнов, повторяющиеся в произведениях.

Чаще всего в рассказах и повестях говорится о *финнах* или *белофиннах*, а также о *враге*, *противнике* и *неприятеле*. Эти все или один из этих терминов используется во всех рассказах, где говорится о враге (не во всех рассказах враг упоминается, как, например, в "Счастливой шапке"). Часто эти слова употребляются в словосочетаниях, в таких, как *финские солдаты*, которые убегают (Фиш & Ходаков 1941: 8) *финский офицер*, который безуспешно пытается уговорить русского офицера сдаться (там же: 48), *белофинская шайка* (Исбах 1941: 87), *вражеский остров* (Островер 1941: 8), *неприятельский дозор* (там же: 17) и так далее.

Иногда второе слово в словосочетании указывает на специальные задания персонажа или более эмоциональное выражение. Выделим сейчас из текстов такие выражения, которые указывают на боевые задания или признаки финнов. В нескольких рассказах говорится о *елочниках* или *кукушках*, имея в виду финских снайперов, сидящих на деревьях. Майор Ласкин объясняет начальнику штаба (Фиш & Ходаков 1941: 16):

Белофинны там устроили засаду. Одна рота отступала, а другая на елках скрылась. Наши зарвались, "елочники" их пропустили, а потом – огонь...

Из-за *разведчиков-связистов* красноармейцам приходится в рассказе "Ночь в блиндаже" использовать условные имена и названия, например, называть патроны "углями" и артиллерию "оркестром" (Фиш & Ходаков 1941: 9). Другие специальности и признаки в таких выражениях, как *егерский батальон* (там же: 23), *финские саперы* (там же: 25), *белофинны-лыжники* (Лаганский 1941: 82), *шюцкоровцы* (Исбах 1941: 129), *белофинские моряки* (Митрофанов 1941: 40), *белофинский агитатор* (Джатиев 1941: 108), *"дятлы"* (Федоров 1941: 28) и *парламентеры*, которым посвящен целый рассказ (1940). Использовались и более политические выражения, например, *белофинская банда Маннергейма* (Митрофанов 1941: 14) и *приспешник англо-французского блока* (там же).

Рассмотрим под конец такие обозначения финнов, которые отражают иронию или ярко выраженную экспрессивную окраску. Иронию мы встречаем, когда финнов называют *гостями* (Исбах 1941: 82) или *друзьями* (Фиш & Ходаков 1941: 47), как, например, в рассказе "Шесть часов из жизни шофера Койды", где Койда гонится за финнами: (Фиш & Ходаков 1941: 11): "А, вы тут, друзья! – об-

радовался Койда. – Ну, текать вам отсюда некуда..." Экспрессивную окраску мы видим в выражениях *сукин сын* (Лаганский 1941: 99), *дьяволы* (там же: 104), *сволочи* (Исбах 1941: 151), *бисовы дети* (Митрофанов 1941: 10), *гады* (там же 11), *бандитская рота* (Джатиев 1941: 105), *белобандиты* (Бершадский 1940: 46). В рассказе "В снегах Финляндии" мы находим необычный эпизод; финский офицер кричит отходящим финнам, сам называя их *карельскими свиньями, трусами, скотами* (Митрофанов 1941: 26). Также встречаются выражения *кулацкие банды* (Бершадский 1940: 32), *белофинские своры* (Митрофанов 1941: 32) и *Маннергейм со своей белой сворой* (Джатиев 1941: 116). Два последних выражения дают понять, что финнов сравнивают с собаками или волками.

3.2 Повторяющиеся тематические мотивы и повествование

В данной части мы будем анализировать повторяющиеся черты, а также повествование в прозе Зимней войны. В связи с повествованием мы рассмотрим некоторые точки зрения в плане пространственно-временной характеристики, а также в плане идеологии и психологии.

3.2.1 Задания не по специальности

В некоторых произведениях говорится о людях, которые выполняют задания сверх своей специальности или воинского звания. Например, в рассказе "День, в который не была написана заметка" главный герой Леня Коробов, корреспондент у газеты *Ленинский путь* (Фиш & Ходаков 1941: 18), которому приходится командовать батальоном после неожиданной смерти капитана Косова (1941: 20). С его помощью батальон отбивается от финнов, несмотря на то, что в начале рассказа о нем говорится (там же: 17):

Он хорошо знал тактику воздушного боя, но ничего не смыслил в тактике пехоты. Он открыто признался в этом, вероятно, этим и объясняется, что с самого начала войны он почти все время находился в передовых группах, двигавшихся впереди пехоты.

Другие персонажи, выполняющие задания сверх своего назначения или образования, мы видим в рассказах "Шесть часов из жизни Шофера Койды" и "История Кати Андреевой". Анатолий Григорьевич Койда – 23-летний водитель машины

командира полка. Он высокий, стройный, всегда веселый, находчивый, "с украинской шуткой на устах" и ждет боя с нетерпением (Фиш & Ходаков 1941: 38). Командир посылает Койду ночевать к писарям на хутор, где он сталкивается с финнами и отбивается от них. Затем Койда едет на тракторе-тягаче к капитану, потом достает патроны на заставе, убивает финнов и еще гонится за ними по лесу.

В "Истории Кати Андреевой" Катя записалась добровольцем в Красную Армию (Фиш & Ходаков 1941: 38), и сначала она работает в автопекарне. Позже, в январе, она работает уже по своей основной специальности, (1941: 41) военфельдшером, но, тем не менее, "лечит такие раны, о которых раньше даже не знала" (там же: 42).

3.2.2 Роль домашнего фронта

В прозе Зимней войны отражается важность поддержки домашнего фронта. Семьи уважали бойцов, отправляли посылки и письма своим героям. Однако поддержка выражалась не только в виде посылок, писем, но и просто в том, что дома остался кто-то, кто ждет бойца обратно. Арона Копшейна в рассказе "Памяти героя" дома осталась ждать девушка Шурочка, в которую он влюбился перед своим уходом на фронт. Арон оставил своей девушке записку (Джатиев 1941: 103):

Я еду на фронт добровольцем. Думаю, что ты только приветствуешь это дело. Стыдно мне было бы сидеть в Москве, когда ребята идут, когда родина ждет... Люби меня, не забывай меня, я приеду, и мы будем счастливы всю жизнь...

Когда Митрофанов в рассказе "В снегах Финляндии" ранен в ногу, его везут с фронта. В палате он ждет писем от жены, но не получает ничего и огорчается. Через некоторое время оказывается, что виноватой была почта, и Митрофанова очень ждут дома. Он хочет сразу ехать домой, а не на курорт, как ему предлагают (Митрофанов 1941: 63).

Тем, кто находились на фронте, было важно не только получать письма из дома, но и писать их самим. Златогорский, один из журналистов в "Хорошей дороге", пишет в свободное время стихи своей жене (Вашенцев 1941: 36). В "Истории Кати Андреевой" брат Кати Коля пишет письма своей сестре и жалуется, что Катя ему не пишет. Кате жалко своего младшего брата, но ей невозмож-

но писать и отправлять письма домой. (Фиш & Ходаков 1941: 41.) Также связист Василий Андреевич, который обычно веселый и ободряет других бойцов, однажды запечалился (там же: 47):

Сегодня моей жене исполняется сорок лет, а я ей даже привета, письма не могу послать. Первый раз за всю нашу семейную жизнь такое вышло.

3.2.3 "Весельчаки" и развлекатели

Роль "весельчаков" и развлекателей в произведениях, несомненно, важна. Веселость – это черта характера, о котором мы говорили уже в связи с Койдой. Веселый характер какого-то бойца упоминается, даже подчеркивается, в нескольких рассказах. Например, в повести "Моряки идут на лыжах" о командире взвода Цветкове говорится, что он всегда веселый и шутит (Лаганский 1941: 27-28). Часто "весельчаком" является не главный герой, но, тем не менее, это, очевидно, была важной деталью во многих рассказах о Зимней войне.

Обратим внимание на одного персонажа, связиста Василия Андреевича Козырева в "Истории Кати Андреевой". Он приносит записки с командного пункта и пяточка, и он по характеру смелый и шутливый. Другие бойцы уважают эту черту характера связиста (Фиш & Ходаков 1941: 46): "Вот всякий подумает: 'Ну, связист – ничего особенного!' А за что мы его уважали! Все время под огнем и все время с шуточками".

Из персонажей рассказа "Побратимы" стоит выделить политрука, который читает наизусть Пушкина другим бойцам (Бершадский 1940: 12). Творческие навыки лыжника-добровольца и студента Московского литературного института Копштейна в "Памяти Героя" также не пропадают даром. Он читает наизусть и рассказывает свои стихи другим бойцам, которые восхищаются его способностям (Джатиев 1941: 110):

Они [артиллеристы] попросили – нет ли у нас еще стихов? Я им дал сборник оборонных стихов Маяковского. Но Арон отложил книги и начал читать наизусть Маяковского, Пушкина, Шевченко. --- Бойцы были поражены исключительными способностями Арона. --- Но мы и здесь [на снегу под соснами] не нашли покоя. Кто-то распустил слух, что Арон написал новые интересные стихи, и бойцы, которым был предоставлен отдых, разыскали его.

3.2.4 До последней капли крови

Часто повторяющийся тематический мотив в прозе Зимней войны – это желание бойцов продолжать сражаться, чтобы с ними не случилось. Бойцы даже ранеными хотят вернуться на фронт и делают это иногда против приказа врачей или офицеров. Также они не хотят показывать другим, что больны, как полковник в рассказе "Полковник болен" (Вашенцев 1941).

В рассказе "Знамя" о капитане Бойченко, который принимает участие в бою, говорится, что он сбежал из госпиталя (Исбах 1941: 111). В рассказе "Связист Николай Оглода" Доктор дает Оглоде освобождение на три дня из-за контузии, но уже на следующее утро связист возвращается на фронт (Бершадский 1940: 61). Главный персонаж рассказа "Побратимы" – Василий Захарович Голубев, который успел кончить рабфак и институт, и оставил диссертацию, когда началась война (Бершадский 1940: 9-11). Когда раненого Голубева отправляют домой, его сын идет на фронт вместо отца, и Голубев передает своим товарищам: "--- я через недельку вернусь. И сражайтесь счастливо!" (1940: 17-18).

Выделим еще некоторые примеры из повести "Моряки идут на лыжах". Когда парторг лыжников старший лейтенант Боковня отмораживает себе руку во время одной операции, комбриг Денисевич не пускает его на следующую операцию. Боковня смиряется с решением, но все-таки просит у комбрига разрешения собрать свою "инвалидную компанию" из раненых, которые просят идти на бой. (Лаганский 1941: 34.):

– Как же вы будете драться без руки? – мягко убеждал комбриг.

Но Боковня не сдавался:

– Если я не могу стрелять, то могу руководить.

– Да кем руководить-то? Да еще без руки!...

– А такими, как я. Нас тут в лагере целая "инвалидная" компания подобралась – двадцать четыре бойца: кто поморожен, кого с фронта отослали по болезни. С ними и пойду. Все, как один, товарищ комбриг, просят... Разрешите выступить?

Другие подобные герои в повести – это командир взвода Цветков, которого при разрыве снаряда накрывает глыбами и его еле откапывают, но он требует, чтобы его взяли с собой, когда лыжники выходят на прикрытие и товарищ Цветкова

Шлипенков. Он гранатометчик, который отморозил себе пальцы и трое суток не спал, но все равно требует, чтобы его взяли на прикрытие. (Там же: 37.)

3.2.5 О финнах

Рассмотрим теперь некоторые черты финнов, которые повторяются в прозе Зимней войны. Во-первых, отметим, что в словосочетаниях часто употребляется слово *бело-*, чтобы подчеркнуть, что в войне участвовали *белые* финны, а простой народ особо не хотел принимать участия. Это обычно не объясняется в рассказах отдельно, но это можно заметить по именованию финнов.

Во-вторых, выделим один несколько раз повторяющийся признак финнов; финны, особенно в рассказах Фиша и Ходакова, не готовы к неожиданностям. В рассказе "Ночь в блиндаже" они сами "рассчитывали на успех в случае внезапности и вызванной ею паники, но штаб Ласкина был готов к неожиданностям" (Фиш & Ходаков 1941: 8). А в "Штурме острова "Зуб"" внезапный удар нагоняет панику на финнов (там же: 34) и в рассказе "День, в который не была написана заметка" финны "откатывались при неожиданном отпоре и оставляли на месте убитых " (там же: 24). Также в повести Лаганского написано, что финны, "ошеломленные неожиданным огнем, поспешно и в беспорядке" убегают (Лаганский 1941: 28).

Как было отмечено в связи с рассказом "Вдвоем у тяжелого орудия", в прозе часто повторяется такая ситуация: малое количество красноармейцев преодолевает финнов, которых по количеству больше. Исторические факты говорят о том, что войска Советского Союза превосходили значительно финскую армию⁶, но в рассказах это не подчеркивается, а, скорее, наоборот. Например, в рассказе "Шесть часов из жизни шофера Койды" Койда и пятеро других бойцов преодолевают несколько сотен финнов (Фиш & Ходаков 1941: 6-7) и дальше в рассказе Койда гонится за финнами вдвоем с кем-то или один. В повести "Моряки идут на лыжах" говорится о действиях лыжного отряда разведчиков и часто врагов оказывается больше, чем советских бойцов. В рассказе "В тыл к белофиннам" капитан Наконечный рассказывает о положении своего войска (Федоров 1941: 19):

Пока что, а белофинны уже рядом. Окружили нас, кричат матюки и "Русь, сдавайся". Посмотрел я – раз в шесть их больше нас. ---

⁶ Kansakunta sodassa 1989: 138-139

Подпустили их ближе и ударили на них. --- За одного Володю – добрую сотню положили, а когда переходили фронт, так еще трех в плен захватили...

3.2.6 Повествование

В повествовании играет важную роль, насколько заметен рассказчик; шкала движется между максимально невидимым и максимально видимым повествователем (Rimmon-Kenan 1991: 122). Рассказчик может быть невидимым и тогда, когда повествование идет от первого лица, например в рассказе "В лесах Финляндии". Также происходит в рассказе "Побратимы". Сначала говорится о главном герое Голубеве как будто от третьего лица, но только в тот момент, когда рассказчик говорит "Я встретился с Голубевым ---" (Бершадский 1940: 16), читатель понимает, что повествование идет от первого лица. Во-вторых, важно, можно ли рассказчику доверять. Три элемента, влияющие на недоверие к повествователю – это его ограниченность, причастность и проблематичные ценности (Rimmon-Kenan 1991: 128). Естественно, в военной пропагандистской литературе задачей повествователя является вызывать к себе доверие, и поэтому доверие к повествователю является важным вопросом в нашем анализе. Ограниченность знаний повествователя не подчеркивается, и его ценности не ставятся под вопрос. Враг описывается таким жестоким, даже безчеловечным, что любые мысли о нем и действия по отношению к нему можно одобрить. Причастность повествователя меняется в рассказах и повестях, как мы увидим ниже в нашем анализе. Отметим еще, что мы будем говорить в анализе о рассказчике и повествователе, а также, ссылаясь на Успенского (2000), о точке зрения автора. Однако речь идет об одном и том же – анализе повествования.

Точка зрения рассказчика в плане пространства (и времени) может двигаться внутри рассказа. Это явление выражается ярко тогда, когда персонаж, о котором говорится в рассказе, начинает сам рассказывать другой рассказ (Rimmon-Kenan 1991: 116). Как мы говорили выше, в прозе Зимней войны играют немалую роль "бойцы-весельчаки" и развлекатели. Поэтому не удивительно, что мы часто сталкиваемся с рассказами внутри другого рассказа. В повести "Моряки идут на лыжах" боец Подстольный рассказывает у костра о храбром ездовой (Ляганский 1941: 95), и во второй повести "Ночь на заливе" боец Полунин рассказы-

вает, как хотел угостить девушку, но нечаянно задел официантку с подносом и разбил посуду. После того, как он расплатился за все, у него не осталось денег на обед. Полунин рассказывает историю в ответ командиру, который говорит, что все надо всегда рассчитывать. (Островер 1941: 25-26). Не только в повестях, но и в рассказах покороче нередко включен "рассказ в рассказе". Интересный пример – "Переправа через Кивиниеми". Он своеобразен тем, что два рассказа развиваются параллельно с начала до конца, а не только в определенный момент первостепенного рассказа. Тюхов рассказывает бойцу, как три понтона отправились по очереди через Кивиниеми. Рассказ прерывается несколько раз из-за стрельбы врагов или когда бойцы приходят просить разрешения идти к ДОТ врага с взрывчаткой. Рассказ, который рассказывается в рассказе, второстепенен по отношению с рассказом, в котором он рассказывается (Rimmon-Kenan 1991: 116). Даже в "Переправе через Кивиниеми" первостепенным является рассказ Тюхова и его бойцов, несмотря на то, что рассказу о переправе через Кивиниеми уделяется много внимания и рассказ получил даже название в честь действий у Кивиниеми. "Рассказ в рассказе", или "текст в тексте", это специфическое риторическое построение, через которое подчеркивается граница между "реальным" и "условным". В "Переправе через Кивиниеми" рассказ Тюхова и его бойцов является основным пространством текста и воспринимается как реальное, а рассказ о переправе как условное. (Лотман: 1992: 155-156.)

Авторское время (которое кладется в основу повествования) может совпадать либо не совпадать с субъективным отсчетом событий у действующего лица в произведении (Успенский 2000: 115). Повествователь может также последовательно менять свою позицию. Интересным примером этого служит рассказ "Привидения из Хуккаярви", потому что в нем внимание уделяется точке зрения финнов. Повествователь начинает рассказ с действий финнов, вместе с ними Лехтонена и Ханнула, но затем рассказывает о Шуре Озерове и водителе Павле Гусеве, с которыми в машине едут раненные красноармейцы. Позиция повествователя меняется в течение рассказа несколько раз. В самом конце эти позиции как будто сливаются в одно; финнов приводят на допрос к красноармейцам.

Во многих рассказах Зимней войны описывающий и описываемый субъект совпадают в одном и том же лице – в случае повествования от первого лица (Успенский 2000: 120). Так происходит, например, в "Истории Кати Андреевой" и из сборника *Фронт* в рассказах "Прямой наводкой", "У вражеских

траншей", "На бомбардировщике", "Истребитель", "В разведке" и других. Мы понимаем, что в художественном тексте, несмотря на то, что рассказчик в рассказе имеет одинаковое имя с автором, мы рассматриваем персонажа отдельно от автора, и не подразумеваем, что, например, рассказчик Митрофанов – это автор Митрофанов. Однако иногда в рассказах встречается следующая деталь. Автор написал рассказ с повествованием от первого лица. Он, вероятно, описывает свои ощущения на войне, но мы не можем анализировать персонажа (совпадающего в одно лицо с повествователем) по имени Леонтьев даже, потому что никто в рассказе не называет персонажа по имени (например, в случае отсутствия диалогов). Из этого следует, что мы вынуждены рассматривать "безымянного главного героя". Так происходит, например, в рассказах "Прямой наводкой" Леонтьева, "У вражеских траншей" Айрапетяна и "Неконченном письме" С. Семенова.

В некоторых рассказах мы находим аналепсисы, описание какого-то события, которое произошло раньше событий основного рассказа (Rimmon-Kenan 1991: 61). Часто аналепсис проявляется в воспоминаниях какого-то бойца. В рассказе "Полковник болен" больной полковник вспоминает пожар в своем детстве и видит в этом параллель со своим состоянием. В "Памяти героя" политрук вспоминает первые дни Арона Копштейна в Красной Армии, как ему было сначала скучно рядовым бойцом и как он в итоге попал в редакцию. Аналепсис в "Хорошей дороге" отличается тем, что сам персонаж не вспоминает свое прошлое, но рассказчик как будто берет его внутреннюю позицию, чтобы объяснить его радость – исполнение мечты стать "рыцарем Печатного Слова". Мы будем говорить о внутренней точки зрения при анализе точек зрения в плане психологии. Задача аналепсиса, вероятно, рассказать больше о бойцах, подчеркнуть их положительные черты характера или тот опыт, благодаря которому они достигли успеха и в военное время.

События некоторых рассказов охватывают более широкий промежуток времени, чем время войны. В наших обеих повестях говорится и о подготовке к войне, и о мирном времени. В повести "Моряки идут на лыжах" бойцы серьезно тренируются перед тем, как их отправляют на фронт, и рассказ заканчивается тем, что и война кончается, и бойцов уже поздравляют с великой победой. В повести "Ночь на заливе" описывается довольно подробно жизнь Саши Посконкина до войны – его детство, работа, встреча с комсомольцами. Также мы узнаем, что после окончания войны Посконкин поступает учиться в военно-морское училище. В

нескольких рассказах, например в "Неконченном письме" и рассказе "В снегах Финляндии" тоже говорится о мирном времени. Рассказ "Трубка" разделен на две части, первая часть которого посвящена действиям главного героя до войны, как он спас старую женщину от гибели. Во второй части подтверждаются положительные качества персонажа, когда он спасает своего товарища, таща его через зимний лес. Рассказ "Герой и его мать" отличается своей тематикой от других. Первая часть, повествователь в которой – мать Кашубы, рассказывает о временах гражданской войны, а в более короткой части, рассказчик которой – сам Кашуб, говорится о событиях и гражданской, и Зимней войны.

В военной литературе идеология занимает значительное место. В прозе Зимней войны мы находим и актуальных, и потенциальных носителей идеологической точки зрения (Успенский 2000: 30). Например, в рассказах "Герой и его мать" и "Побратимы" персонаж является носителем идеологической точки зрения. Кашуб – главный герой и повествователь второй части рассказа "Герой и его мать" – говорит в конце мысли, соответствующие идеологии Советского Союза, как реально воспринимающий и оценивающий действия (там же) носитель идеологической точки зрения (Маршак & Твардовский 1940: 33):

Мирный договор --- подтвердил доблесть Красной Армии. Я, как военный человек, видевший своими глазами "Линию Маннергейма", считаю, что эти современные железобетонные укрепления могли пасть только под ударами нашей доблестной Красной Армии. --- Мирный договор, кроме того – победа ленинско-сталинской мирной политики --- Конечно, мы могли бы стереть Финляндию в порошок --- Мы ограничились взятием той территории, которая нам была жизненно необходима.

В рассказе "Побратимы" главный персонаж Голубев, услышав об угрожающей Ленинграду опасности, пишет: "Не знаю высшего долга, чем сражаться за Родину" (там же: 11). Таким образом, идеологическая точка зрения – его собственная, и Голубев является ее актуальным носителем.

Случаи потенциального носителя точки зрения мы находим, например, в рассказах "Боец Иван Жуков, колхозник" и "Полковник болен". В первом рассказе командование представляет бойца Ивана Жукова к правительственной

награде, но Жуков не пишет об этом домой. Затем рассказчик говорит: "Когда дадут, тогда и напишет. Успеется" (там же: 40). В рассказе "Полковник болен" повествователь говорит о полковнике, что он не привык к тому, что к нему относятся как к больному: "Он – солдат. Любит походную обстановку" (Вашенцев 1941: 91). В обоих случаях действия описываются как бы с точки зрения героя, оцениваются так, как оценивали бы их герои (Успенский 2000: 30). Отметим еще, что чуть ли не в каждом рассказе действия финнов описываются как действия "врага", "противника" или "неприятеля". Таким образом, с помощью фразеологии все красноармейцы оказываются потенциальными носителями этой идеологической точки зрения.

В прозе Зимней войны внешняя точка зрения и "слова остранения" (Успенский 2000: 146) не используются так часто, как внутренняя. Довольно редко повествователь не знает, что персонаж в рассказе или повести думает, чувствует или вспоминает. На это влияет, естественно, большое количество рассказов, повествование которых идет от первого лица. Вероятно, и повествование от третьего лица не знак внешней точки зрения. Также не удивительно, что "слова остранения" (отмечены в примерах курсивом) могут использоваться в связи с описанием финнов. В "Доме с мезонином" говорится о финском офицере: "Но он не знал, *очевидно*, что прошедшие следом наши бойцы обнаружили и обезвредили запряганные под крыльцо --- мины" (Фиш & Ходаков 1941: 25).

Выражения, описывающие внутреннее состояние без специальных оговорок, указывает на использование внутренней точки зрения (Успенский 2000: 147-148). Именно таким образом часто убирается ограниченность и подчеркивается причастность рассказчика. И это связано с доверием к повествователю, о котором мы говорили в начале этой части. Например, в рассказе "История партии" рассказчик занимает внутреннюю точку зрения бойцов (Бершадский 1940: 7):

...Нестерпимо больно было увидеть после боя неподвижного бойца на том же самом месте, откуда он, еще так недавно, живой и упоенный близкой победой, вел огонь по врагу!

В рассказах повествователь нередко использует местоимение "мы", описывая действия на войне. Например, в рассказе "Шесть часов из жизни водителя Койды" (Фиш & Ходаков 1941: 9) говорится о "наших орудиях", в "Знамени на ДОТ" о

"нашей артиллерии" (Исбах 1941: 89) и в рассказе "В снегах Финляндии" о "нашем батальоне" (Митрофанов 1941: 6) В первом рассказе повествование идет от третьего лица, а в двух остальных от первого лица. Из этого мы видим, что лицо повествователя не обязательно влияет на использование местоимения "мы". Это местоимение может иметь разные задачи. Иногда рассказчик, говоря о "нас", имеет в виду конкретную группу людей, например, в случае выражения "наш батальон". Иногда местоимение имеет абстрактный смысл, как в случае выражения "наши орудия". Тогда речь идет в общем о советских орудиях. Тем не менее, в любом случае, местоимение "мы" указывает на внутреннюю точку зрения автора. Использование этого коллективного "мы" создает картину единства армии Советского Союза, единства бойцов и общей задачи на войне – принести победу родине и Сталину.

4 ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЭЗИИ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ

Военная поэзия, как было замечено выше, имеет свой особенный характер. В военной поэзии повторяются определенные темы и стили, характеризующие Зимнюю войну. В данной части нашей работы мы будем анализировать три сборника военных стихотворений, рассматривая их общие черты. *Боевые дни* и *Во славу родины* изданы в 1940 году, и *Фронт* 1941 в году.

Сборник *Боевые дни* содержит в себе стихи и песни военно-морского флота, авторы которых Лебедев, Лебедев-Кумач, Всеволод Азаров, Юрий Инге, Борис Соловьев, Андрей Смирнов, П. Лашин, Б. Штапельман и А. Школьник. Четыре последних автора краснофлотцы, которые описали свои ощущения в стихах, посвященных бойцам и командирам флота.

Составитель *Фронта* А. Исбах собрал в сборник и рассказы, и стихи. *Фронт* состоит из произведений более известных писателей: Твардовского, Долматовского, Лебедева-Кумача, Суркова, Прокофьева, а также В. Луговского. Этот сборник стихов и песен издан в издательстве Детская литература, но на титульном листе имеется подзаголовок: "для старшего возраста".

Третий сборник *Во славу родины* содержит стихи и песни о Красной Армии и Военно-морском Флоте. Он делится на следующие части: *Во славу родины*, *На страже дальневосточных границ*, *На помощь братьям*, *За свободу финского народа* и *Корабли уходят в море*. Актуальны для нашей работы два последних раздела, в которых рассматриваются военные действия во время Зимней войны на суше и на море. Немного нашей темы касается и первая часть. Авторами стихов являются как военные корреспонденты, так и менее известные писатели, среди которых мы видим фамилии иностранного происхождения. Отметим еще, что в сборниках *Во славу родины* и *Боевые дни* повторяются частично одни и те же стихотворения.

4.1 Герои и их описание

В этой части работы мы представим, с помощью трех выше представленных сборников, героев в поэзии о Зимней войне. В плане персонажей, поэзия отличается от прозы Зимней войны. Как мы говорили в начале анализа прозы, даже в

рассказах с явным главным героем часто упоминается длинный ряд и других лиц. В стихотворениях имена персонажей встречаются реже. В поэзии мы можем выделить три разных типа героев: 1) героем является или являются один или несколько ярких лиц, которым стихотворение посвящается, 2) героем является группа людей или их целостность (например, Красная Армия) 3) героем является не человек. Именно потому, что героем может являться не только человек, мы будем в связи с поэзией говорить, скорее, о героях, а не о персонажах.

4.1.1 Сборник *Боевые дни*

В сборнике *Боевые дни* мы находим два из выше упомянутых типов. Во-первых, он содержит несколько стихотворений, в которых мы видим выделяющихся главных персонажей. В "Создателе флота" А. Лебедева это Сталин, который разбирается в любых науках и присутствует в каждом бою (Сорокин 1940: 3-4), в "Партийной рекомендации" Юрия Инге – это отважный моряк, которому стало скучно, и он отрезал отряд финнов с тыла (там же: 12) и в "Письме политрука Иванова военврачу Ивановой" В. Азарова – политрук, который не жалеет разлуки с женой ради родины (там же: 15). Немного похож персонаж и в другой стихотворении Азарова "Гордость сына", в котором молодого человека взяли в краснофлотцы. Гордясь своим отцом, погибшим на гражданской войне, сын идет в красный флот. (там же: 25.) В "Ночной атаке" Лебедева командир эсминца становится символом твердости – зная, что он в ответе перед своей страной, командир "---скажет сердцу – 'не слабей', // Усталости – 'покинь'" (там же: 17).

В некоторых стихотворениях, не смотря на то, что они посвящены определенной личности, появляются и другие герои. Так происходит, например, в стихотворении "Старший лейтенант Труханов". О нем говорится, что он участвовал уже в гражданской войне и попал теперь на Зимнюю войну. Он смотрит в глаза своим бойцам и объект похвалы меняется (Сорокин 1940: 19):

Нет! Такие ребята в бою не подводят.

В бой вступивши, они не отходят назад!

Противоположный эффект происходит, например, в стихотворении Б. Соловьева "Береговая оборона", в которой посреди прославления всей береговой обороны выделяется на несколько строк больной, вскочивший с постели, чтоб тоже сражаться (там же: 21-22). Также в стихотворениях "Боевые дни" А. Школьника,

"Боевой листок" Ю. Инге и "Балтийская баллада" В. Азарова основное внимание уделено комсомольцам и балтийцам, но периодически автор выделяет из общей массы некоторые имена: Юдин и Грязных метают бомбы (там же: 29) в "Боевых днях", веселый пулеметчик увлекает своих товарищей своим примером в "Боевом листке" (там же: 31), а в "Балтийской балладе" упоминаются Василий Раков, Борисов, "шаги Ильича" и Сталин (там же: 33). В этом плане поэзия сближается с прозой Зимней войны, в которой нельзя не заметить большое количество имен. Однако в поэзии это происходит реже, и выделяющихся из общей массы героев часто не называют по имени.

Во-вторых, в сборнике *Боевые дни* мы находим много таких стихотворений, в которых героем является не один персонаж, а группа людей или, например, целая армия. Стихотворения разных авторов посвящены сигнальщикам и радистам (Сорокин 1940: 9), часовым, глаза которых впиваются во мрак (там же: 13), комендорам, которые позабыли о всяком уюте (там же: 23), машинистам, проявляющих "простое мужество в больших делах" (там же: 30) и экипажу, едущему на помощь самолету, которому пробили крылья (там же: 11). Однако часто не именуется определенная группа людей, но героем стихотворения является флот, как в стихотворении Лебедева "Во славу родины", или красноармейцы в целом в стихотворении "Бесстрашным слава – храбрым честь" Лебедева-Кумача, в котором красный флот приветствует Красную Армию и гордится ее успехами (там же: 36). В поэзии легче сделать главным героем группу людей или даже целую армию, чем в прозе. В прозе Зимней войны рассказы строятся столько же много – или даже больше – на персонажах, чем на сюжете.

4.1.2 Сборник *Во славу родины*

Сборник *Во славу родины* содержит все три категории героев поэзии Зимней войны. Одиночные герои мы видим в стихе "Комбат Угрюмов" Ц. Солодари, в котором командир ободряет уставшего бойца и укрывает караульного своей шинелью, в стихе "Борис Иоффе" Твардовского, в котором простой продавец универмага становится бесстрашным и умелым связистом, а так же в стихе "Чистой работе" И. Соленого, в котором парикмахер пробирается в тыл к финнам и забрасывает их гранатами. В стихотворении Н. Щербакова "Друг за друга" описываются два главных героя – Петров и Чубенко. Петров помогает Чубенко нести снаряжение, когда тот выбивается из сил и уже не чувствует своих ног. Чубенко, в свою очередь,

несет раненого в бою Петрова к лектому и дает свою, чтобы спасти товарища (Оксенов 1940: 117). "Мой сосед" Д. Кривокуба описание о том, как даже дети интересуются войной и обсуждают ее. В один день мальчик Толя не идет в школу, а считает самолеты, отправившись в бой, чтобы убедиться, что все вернулись обратно (там же: 146-147). Стихотворение, отличающееся из общей фоны, это "Возвращение" В. Зуккау-Невского. В нем человек вспоминает гражданскую войну Финляндии 1918 года и говорит "русским братьям спасибо". После войны он убежал с другом и нашел друзей в карельском селе. Друг вернулся к жене и сыну в Финляндию. А он получил партийный билет и возвращается в Суоми уже в Красной Армии. Там он встречает человека, мать которого убили и отца замучили в тюрьме. Герой понимает, что это наверняка тот же самый мальчик, ради которого его друг тогда вернулся в Финляндию. Автор стиха заключает торжественно (Оксенов 1940: 140):

Будь ты ямою волчьей, Суоми,
 Гранитной твердыней сплошной,
 --- Будь ты в смертную стужу
 Укрыта броней ледяной, –
 Мы отыщем под ней
 Затаенное сердце твое.

Говоря о герое, как о группе людей, мы находим много стихов, где героем является "мы". Так происходит, например, в стихотворениях "В день перехода советскими войсками финской границы" В. Рождественского, "Финляндия, 30 ноября 1939 г." И. Колтунова, "Песня похода" А. Прокофьева и "1 декабря 1939 г." Н. Волкова. В этих стихотворениях "лирический я" часто становится рядом или даже выше своих героев; он говорит одновременно тем, кто находится внутри стихотворения, и слушателям истории⁷ (Оксенов 1940: 92):

Мы подходили в этот час
 К стране, что дожидалась нас,
 ---К ее народу!

⁷ *Subjekt. Minä. Itse. Kirjoituksia kielestä, kirjallisuudesta, filosofiasta.* (Toim. Pirjo Luutikainen). Pieksämäki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. 1995: 112.

Сколько лет
 Он дожидался нас во мгле,
 Пока пришел с Востока свет
 И к этой северной земле.

Еще в нескольких стихотворениях героем является советское войско, как в стихе "Развеем коварную клику" В. Лозина, или флот, как в "Корабли уходят в море" В. Рождественского. Отметим, что в "Разведке" А. Лебедева флот выполняет свою задачу, разведывая места для боя, и направляется в сторону "Бьеркэ". Это же место упоминается и в прозе Зимней войны, например, в повести Лаганского "Моряки идут на лыжах" как "Койвисто-Бьерке" (Лаганский 1941: 34) и в рассказе, записанном Григорьевым и Чуковским, "Истребители" как "остров Бьерке" (Исбах 1941: 70).

Сейчас мы приведем примеры стихов, героями которых являются не люди. В "Дальнем марше" В. Азарова прославляются истребители, а в "Кирове" Ю. Инге, объектом хвалы является линейный крейсер, который непобедим во всех боях (Оксенов 1940: 164). Яркий пример героя-предмета – это "Песня о тулупе" П. Лашина. Рассказчик прославляет тулупы, сделанные из первосортной овчины, которые никогда не подводят и помогают в бою с врагами (там же: 169-170).

4.1.3 Сборник *Фронт*

Сборник *Фронт* представляет меньше всех сборников разные категории героев поэзии Зимней войны. В стихотворении "Наступление" А. Твардовского героем является пехота. Во всех остальных стихотворениях мы можем обозначить героев как одиночных людей, таких как танкист в "Танке" К. Симонова и летчик Михаил Трусов в "Высшей чести" Твардовского, в котором летчик спасает своих товарищей-летчиков, попавших в аварию (Исбах 1941: 95-97). В "Балладе о красном знамени" Твардовского названы по имени некоторые бойцы – Шилов, Лупан и Зубец. Они несут по очереди знамя к ДОТу финнов. Бойцы не описываются подробнее, они являются лишь примером того, как один должен продолжить незаконченное дело другого. Таким образом, другие бойцы смогли прорваться в ДОТ (Исбах 1941: 52-53).

В стихотворениях Долматовского "Сталин" и А. Прокофьева "Ася Котляр" можно сразу увидеть, кому они посвящены. В "Сталине" мальчишка показывает свой рисунок, где он изобразил Сталина, но рассказчик прокомментировал его так: "О, неумелый детский карандаш, // Как ты величье солнца передашь?" (Исбах 1941: 34). В стихотворении "Ася Котляр" хвалится старшая военфельдшера Ася, которая оставила след в сердцах многих бойцов. Пример храброго и находчивого военфельдшера и женщины мы видели также в прозе, в "Истории Кати Андреевой".

В целом мы можем сказать, что в прозе Зимней войны персонажи описываются подробнее, чем в поэзии. Однако в поэзии есть больше возможностей для фантазии. Героем может быть не только человек, но и образный язык играет важную роль. Например, в "Песне балтийцев" Лебедева-Кумача "геройский красный флот" говорит о себе так: "Словно рыбы, можем в море мы нырять; // Словно птицы, можем в воздухе летать" (Сорокин 1940: 37).

4.1.4 Образ врага

В этой части мы рассмотрим, как и в связи с прозой, названия, которые давали финнам в поэзии Зимней войны. Ниже, в главе 4.2.4., мы выделим повторяющиеся черты финнов в стихотворениях. На первый взгляд в поэзии Зимней войны удивляет однообразность и незначительное количество названий по сравнению с прозой. В сборнике *Фронт* финны либо не упоминаются, либо о них говорят как о враге (Исбах 1941: 100), противниках (там же 52) или белофиннах (там же: 98). Единственное исключение – это "Баллада о политруке", в котором финнов называют "шюцкоровским пьяным сбродом" (Исбах 1941: 119). В *Боевых днях* также чаще всего употребляются названия "враг" и "белофинны", иногда шюцкору: "Каждый был по отваге проверен и узнан. // Не шюцкоруам сдержать соколиный полет!.." (Сорокин 1940: 20). В "Боевом дне" А. Школьника рассказчик играет символикой цветов (Сорокин 1940: 29)

Есть приказ наркома –

Приказал нарком:

Белых ознакомить

С красным огоньком.

Сборник *Во славу родины* самый богатый по обозначению финнов. В нем также повторяются названия "противник", белофинны" и "враг", к последнему из которых добавляется иногда прилагательное – "злые враги" (Оксенов 1940: 97) или "лютый враг" (там же: 100). Иногда в стихотворении подчеркивается, что не весь финский народ против Советского Союза. Например, в стихе "В день перехода советскими войсками финской границы" врагом является "военщина", а Суоми представляет трудящихся Финляндии, которых Красная Армия идет освобождать (там же: 91).

Еще мы встречаем в сборнике выражения "гады" (Оксенов 1940: 95) и бандиты (там же: 106, 114), а также палачи и "косачи" (там же: 123). В "Руна новой Калевалы", Красная Армия возвращается в Финляндию, освещая свой путь в бою пятиконечной звездой. О врагах говорится (Оксенов 1940: 128):

Режут всех, кого удастся,
И пытаются мастерски
Людоеды-лапуасцы
По прозванию "мясники".

Об этих же "мясников" говорится в "Возвращении", но там их называют "лахтарями", объясняя, что они побеждали свой народ "чужеземным штыком", чтобы своими руками добить беззащитных (там же: 136).

Поэзия дает возможность играть не только конкретными названиями финнов, но и говорить образным языком, метафорами. В "Чистой работе" финнов называют "клиентами", у которых советский парикмахер снимает головы (Оксенов 1940: 114), а в стихотворении "Волк и лига" страны сравниваются с разными животными (Сорокин 1940: 41). Выделим еще стихотворение Лебедева-Кумача "Ты не прячься, "Ваня-Маня"". Перед стихотворением объясняется, что балтийцы-моряки и летчики прозвали финский броненосец "Вейнемейнен" кличкой "Ваня-Маня"; красный флот охотится за ним в тумане и грозит найти (Оксенов 1940: 167). К этим стихотворениям мы вернемся при рассмотрении повторяющихся мотивов в поэзии Зимней войны.

4.2 Повторяющиеся мотивы в поэзии

Повторяющиеся тематические черты в поэзии и прозе Зимней войны во многом совпадают. Мы будем рассматривать поэзию примерно в тех же категориях и в том порядке, что и прозу.

4.2.1 Домашний фронт

Роль домашнего фронта видна во многих стихотворениях в виде продолжительности и совместного упорного старания. "Краснофлотская почта" Б. Штапельмана (Сорокин 1940:27) – стихотворение о краснофлотце, который получает ободряющие письма от друга детства, от матери и от своей девушки. В стихе "Подарки любимым" С. Красовского ленинградцы посылают подарки бойцам, и не только своим родственникам (Оксенов 1940: 148):

Люди стали семьей единой,
И не знают бойцы, чья рука
Уложила вчера мандарины
В этот сверток, примятый слегка.

Также в "Письме" Елизаветы Полонской жены, матери, подруги и сестры пишут бойцам, ободряя мыслью, что каждый день и час вся страна думает о них, о "милых наших, родных героях" (там же: 149).

Как в прозе бойцы не только получали письма, но и сами писали, так и в поэзии мы находим подобный пример. В "Письме политрука Иванова военврачу Ивановой" Всеволода Азарова муж пишет своей жене, вспоминая прошлое и признаваясь, что скучает по ней, но торжественно объявляет (Сорокин 1940: 15-16):

И для счастья родины,
Жена,
Нам с тобой разлука не страшна!

Через военную поэзию народу говорили, что война – это общее испытание. Мужья и жены, отцы и дети выполняют свой долг по отношению к родине. Стихотворение Азарова "Гордость сына" (Сорокин 1940: 25-26) открывает эту связь между поколениями. Сын, отец которого погиб на гражданской войне, с радостью

прощается со своей любимой и матерью, когда Балтийский флот принимает его и дает возможность "пойти дорогой смелую отца".

4.2.2 Юмор

Как мы отметили во второй части работы, военная поэзия отличалась от других литературных жанров своей юмористичностью. Однако мы не можем совершенно согласиться с Кипарским в том, что в прозе о Зимней войне юмор – отсутствующий элемент. Через образы "весельчаков", а так же в отдельных диалогах или саркастических комментариях юмор можно найти и в прозе. Тем не менее, юмор чаще и сильнее чувствуется в поэзии. Например, ирония и сарказм используются во многих стихотворениях, и часто авторы создают юмор с помощью образного языка или других тонкостей в сюжете. В "Чистой работе" Ивана Соленого (Оксенов 1940: 114-115) парикмахер остается без работы и идет на войну. Враг ему как "клиент", а гранаты – "приборы". Работа парикмахера описывается:

Двух других затем на-славу
 Выбрил наголо в момент –
 Только взвился дым кудрявый,
 Как завивка перманент.

Юмор может создаваться с помощью гиперболы. Герой "Рассказа танкиста" Твардовского (Оксенов 1940: 29-31) – неустрашимый комиссар, который остается с тремя бойцами в подбитом танке. Один из бойцов уверен, что они скоро погибнут, и просит комиссара дать покурить. Комиссар отказывается, но после того, как они вырвались на свободу, достает сигарету и угощает бойца с призывом не торопиться "прощаться с жизнью".

Интересным явлением в военной поэзии были стихи-фельетоны, упомянутые выше. Многие авторы писали шуточные стишки, целью которых было насмеяться надо всем, что было связано с войной. По словам Кипарского, это удивительно, как много в стихах-фельетонах было критики "своих": в них смеялись над непунктуальностью и глупостью некоторых красноармейцев, и говорили также о том, какие они грязные. Тем не менее, по словам Кипарского, много издевались над врагом и "иностранными помощниками". Интересная деталь – ненависть к шведам-добровольцам, которые пришли на фронт воевать с финнами про-

тив Советского союза (Kiparsky 1945: 230). Такой же феномен мы уже заметили в прозе, например, в связи с рассказом "В тыл к белофиннам".

Стихи-фельетоны были и отдельные, на различные темы, но могли составить и целый цикл стихов. Во второй части нашей работы мы представили двух героев фельетонов, Василия Теркина и Васю Гранаткина, о приключениях которых писали несколько писателей. Образ Теркина был создан при участии Твардовского в редакции газеты *На страже Родины* по типу героев "уголка юмора", и его неправдоподобные подвиги забавляли бойцов в часы отдыха (Элг 1997: 67-68). По словарю псевдонимов Масанова (1956: 230), Прокофьев, Сурков и Безыменский писали под псевдонимом Васи Гранаткина. В книге Кипарского есть один пример стиха-фельетона, герой которого – Вася Гранаткин. В стихе самолет финнов делает вынужденное приземление, и скоро оказывается, что самолет английский, вооружение французское, пилот – швед, а шоколад и консервы норвежские. "Что в Финляндии своего, кроме собственной лжи?", насмехается Вася Гранаткин (Kiparsky 1945: 230).

Юмор часто появляется не только в фельетонах или в стихах, тон которых от начала до конца юмористичен. Юмор прорывается сквозь серьезные мотивы и используется как специи к тяжелым темам. Это мы видим на основе описывания врага, что мы рассмотрим немного ниже. Однако мы можем сделать вывод, что "острый юмор" не всегда приветствовался даже в поэзии. В стихах, в которых повторяются темы чести, героичности или Сталина, он встречается редко или его нет совсем. Зато, в стихах, направленных на врагов, сатира встречается гораздо чаще, и она более заметна.

4.2.3 Честь и героизм

В военной поэзии часто встречается тема чести: честь Сталина, родины или бойцов Красной Армии. В стихотворении Лебедева "Создатель флота" (Сорокин 1940: 3-4) и командиры, и инженеры, и рабочие удивляются знаниям и умениям Сталина. Основная мысль его в том, что Сталин все знает и он везде с Советским народом. В стихотворении "Сталин" Долматовский развивает тот же мотив (Исбах 1941: 34):

О нем мы песни светлые поем.
Любой боец всегда идет вдвоем –
С ним рядом Сталин! Он ведет вперед.

И потому непобедим народ!

Мы видим, что многие стихотворения посвящены Сталину. Честь Сталина – это честь страны. В стихах Сталин влияет на все и участвует во всем.

Идеология Советского союза отражается в военной поэзии, но обычно ей не дают четких определений или объяснений. В стихотворении Лебедева-Кумача "Поддержим честь страны большевиков" (Сорокин 1940: 5-6) мы видим слово "большевики", но оно не объясняется, и ему не уделяют значительного внимания. Коммунизм в стихах отражается, но не упоминается прямо. Задача поэзии, разумеется, в первую очередь в том, чтобы создать атмосферу и поддержать идеологию, вызывая чувства и говоря на языке простого народа. В большей мере повторяются, например, мотивы чести родины и бойцов. Стихотворением "Бесстрашным – слава, храбрым – честь!" (Сорокин 1940: 36) В. Лебедев-Кумач прославляет красноармейцев и убеждает, что Красный флот гордится им и готов дружно вместе с ним преодолеть врага. Стихотворение А. Твардовского "Высшая честь" (Исбах 1941: 95-97) характеризует храбрость Советского летчика: "Врага уничтожить – большая заслуга, но друга спасти – высшая честь".

Отметим, что в прозе, как мы заметили выше, описывали не только легкие победы, но и трудные ситуации, например, когда финнов оказывается в бою больше по количеству. Это делали с целью прославить свое отечество и его защитников. В поэзии мало подобной тематики, в стихотворениях внимание сосредоточено на могуществе Советского союза и его войск. "Песня балтийцев" Лебедева-Кумача превозносит "геройский Красный флот". Рассказчик сравнивает балтийцев-моряков с рыбами и птицами, а затем обращается к врагу (Сорокин 1940: 37-38):

Мы с врагами зря не будем рассуждать,
У нас привычка – побеждать!

С честью тесно связано понятие героичности. В "Партийной рекомендации" Юрия Инге (Сорокин 1940: 12) описывается, как молодой большевик сражается с врагом, и в "Ночной атаке" Лебедева (там же: 17-18), посвященной командиру эсминца, подчеркивается стойкость и внимательность командира. Также в "Командире" Долматовского (Исбах 1941: 17-18) делается акцент на приложении усилий до самой смерти. На основе "Песни о сестре" Долматовского (Оксенов

1940: 29-31) мы видим, что и женщинам, служащим на фронте, посвящали стихи. Героичность относят не только к индивидам, но и к определенным группам людей. В стихотворении Бориса Соловьева "Ночь на форту" меткие краснофлотцы выполняют свою клятву и охраняют свою родину (Сорокин 1940: 13-14):

Ни с земли, ни с неба и ни с моря, –
К нам пробраться не сумеет враг.

Песенка о "щуке" Лебедева-Кумача (Сорокин 1940: 39-40) состоит из четырех куплетов и припева. Щука – это название класса кораблей, но в песне Лебедева-Кумача военный корабль буквально сравнивается со щукой, которая "по щучьему веленью" отправляет врага ко дну. Повтор припева дает песне четкий ритм, и Лебедев-Кумач соединяет в ней образный язык и русскую народную сказку о мальчике Емеле, который "по своему хотению и щучьему велению" мог сделать все, что хотел. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что, по словам Лебедева-Кумача, для краснофлотцев не было ничего невозможного.

В связи с прозой о Зимней войне – в разделе 3.2.4. *До последней капли крови* – мы говорили о часто повторяющемся поведении раненых бойцов. В рассказе "Знамя" капитан Бойченко сбежал из госпиталя (Исбах 1941: 111), и в рассказе "Связист Николай Оглода" герой возвращается на фронт раньше, чем приказал доктор. (Бершадский 1940: 61). Такие же сюжеты мы находим в поэзии Зимней войны. В "Береговой обороне" Бориса Соловьева (Сорокин 1940: 21-22) все бойцы ждут нетерпеливо, чтобы напасть на врага:

Даже и больной вскочил с постели,
Радостной тревогой объят,
Он уже слышал в самом деле
Своего орудия раскат.

Врач пытается остановить больного, но тот отвечает, что отстреляется, а потом вернется и ляжет. В "Балладе о политруке" А. Суркова Кесарь Андреев, смелый политрук, ранен, но хочет, чтобы его подняли, чтоб он мог посмотреть на бой. (Исбах 1941 :119) В "Партийной рекомендации" Ю. Инге (Сорокин 1940: 12) говорят о лейтенанте:

Отряд белофиннов отрезал он с тыла,
Но пули шальные нашли его след.

Он рвался к победе и некогда было
Ему разорвать санитарный пакет.

Из последних сил лейтенант ползет на маяк и докладывает, что связь с Кронштадтом налажена.

Баллады – сильный способ выделить героичность или честь человека. "Балтийская баллада" Азарова (Сорокин 1940: 33-36) полна прославления краснофлотцев. В ней звучат выражения "могучий гул", "смелые ... отряды" и "победа". Много баллад, посвященных отдельным личностям. Выше мы уже отметили балладу "Ася Котляр", "Балладу о герое Советского Союза Кучерове" и "Балладу о политруке". Стоит еще уделить внимание "Балладе о красном знамени" Твардовского (Исбах 1941: 51-53). В балладе красноармейцы защищают до последнего свое знамя и не подпускают врага к нему. Рассказчик уделяет внимание "командиру Шилову", "бойцу Лупану" и "герою Зубецу" и призывает всех читателей запомнить эти имена. Разумеется, одной из задач баллад было ознакомить читателей с героями Зимней войны.

Стоит отметить, что в прозе Зимней войны больше таких персонажей, которые выполняют задания не по своей специальности. В поэзии чаще описывается, как хорошо каждый делает "свое дело". Однако есть и задания не по специальности: в стихотворении Твардовского "Борис Иоффе" (Оксенов 1940: 111) умелый боец замещает комвзвода и спасает взвод, а в "Командире" Долматовского (Исбах 1941: 17-18) команду берет "самый тихоня из тихонь" после внезапной смерти лейтенанта, и под его командой взята неприступная высота.

4.2.4 О финнах

Образ врага в военной поэзии не однозначен. С одной стороны, акцент делается на том, что Советский союз был терпеливым и не может бесконечно предлагать свою дружбу, но вынужден дать урок упрямой Финляндии; в стихах говорится о том, что теперь уже бойцов не остановить и не отвратить (Сорокин 1940: 7-8). Советский союз считает Финляндию виноватой в Зимней войне. В стихотворении Прокофьева "Боевые красноармейские (Частушки)" говорится (Оксенов 1940: 122):

Эх вы финские вояки,
Захотели с нами драки,

Что ж, узнайте поскорей
Силу наших батарей!

С другой стороны, в стихотворениях оказывают симпатию к финскому народу. В поэзии Зимней войны враждебность направлена, прежде всего, не на простой народ, а на белофиннов и их сторонников. Обе эти точки зрения связаны с пропагандой, о которой мы говорили во второй главе, а о подчеркивании названия *белофинн* мы говорили уже в связи с прозой. Примеры на тему Красной Армии, освобождающей финский народ мы находим в стихотворении "Шедшим на Петсамо из Титовки" А. Решетова (Оксенов 1940: 101), в котором автор хвалит: "Друзей, как солнцем, осветили вы---", а также в стихотворении "Финляндия, 30 ноября 1939 г." И. Колтунова, в котором объясняется позиция народа в войне (там же 92):

Мы подходили в этот час
К стране, что дожидалась нас, ---
К ее народу!
Сколько лет
Он дожидался нас во мгле,
Пока пришел с Востока свет
И к этой северной земле.

Ту же тематику продолжает А. Сурков в "Суоми! Мы возвратимся скоро!" (там же: 125), в котором "Орлиная наша семья" обещает, что возвратится в Финляндию, где "бесится злобная банда шюцкора". В стихе А. Решетова "Из новогодней дивизионной газеты" (там же: 174) поздравляют с новым годом бойцов, Сталина, большевиков и Суоми, который поднялся, и враг не может сломить "нас, идущих с тобою вперед."

Повторяющиеся признаки финнов в поэзии – это трусость и удивление перед Советским союзом. В стихотворении Н. Волкова "1 декабря 1939 г." (Оксенов 1940: 94) говорится, что враги лишь показали спину Красной Армии, "бросая к чорту все". Стихотворение "Ты не прячься "Ваня-Маня"" (там же: 167) подчеркивает, что финны пытаются спрятаться от флота Советского союза. Однако красный флот грозит: "Будет светленький денек --// Мы найдем тебя дружок!" В "Разговоре о погоде" П. Лашина финский офицер, который попал в плен, удив-

ляется вслух, как советские эскадрильи могут уходить в бой, когда кругом пурга (там же: 141):

Тут пленному перевели ответ:
 "Как видно, враг балтийцев плохо знает.
 Пойми, барон, для нас препятствий нет,
 Когда нас Сталин в битву посылает.
 При чем тут вьюга, если в сердце жар
 Любви к отчизне нашей согревает.

Герой стихотворения Павла Калининичева "Пленный" (Оксенов 1940: 132-134), в свою очередь, финский боец Онни Микконен, которого "свои покинули", а красноармейцы лечат его и улыбаются дружелюбно. Онни Микконен понимает, что он всю жизнь искал счастья и теперь нашел его, и все, что ему говорили о Советском союзе, ложь.

В стихотворении Азарова "Волк и Лига" (Сорокин 1940: 41) Шюцко-ра-финна сравнивают с волком, который попадает в капкан и пытается спасти свою жизнь, притворяясь ягненком. Барсук и Лиса, которые, разумеется, сравниваются с Великобританией и Францией, готовы слушать объяснение волка и просят пощадить животного. Однако охотник, который, несомненно, советский гражданин, не слушает Лигу⁹ и не верит волку, а стреляет в него. Заметим, что единственный человек в стихотворении – это советский человек. Врагов ставят на один уровень с животными с целью отвергнуть человечность противников. В стихотворении подчеркивается, что финны, как самые коварные животные, пытаются ввести в заблуждение и другие страны.

Скажем еще коротко о теме зарубежной поддержки, с помощью стихотворения Лебедева-Кумача "Гавасья жизнь" (Сорокин 1940: 42). Критика направлена на информационное агентство Франции, который, по словам рассказчика, врет, выдумывает и "несет брехню про нас". Рассказчик с состраданием видит страх Гаваса и заканчивает свое обращение к нему, сравнивая его с лающей собакой:

⁹ Лига наций, откуда СССР был исключен во время Зимней войны (<http://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1507-sozdanie-ligi-nacij-i-osnovnye-napravleniya-ee.html>) 18.1.2012)

Ах, пес Гавас!¹⁰ Нам жалко вас,
 Достойны вы участия:
 Брехать без толку каждый час –
 Какая жизнь гавасья!

4.2.5 Отношение к религии

Очевидно, в пропагандистской художественной литературе Зимней войны много таких тем, о которых говорится редко или не говорится совсем. Мы коротко коснемся темы религиозности в военной литературе. Естественно, отношение к религии и религиозности в художественной литературе Зимней войны соответствует идеологии Советского Союза. Бен Хеллман обнаружил в своей статье о поэзии в Финляндии во время Зимней войны, что, в отличие от Советской литературы, религия была одна из основных тем в военной поэзии (Hellman 1986: 202). В произведениях советских поэтов религия почти не встречается, или к ней относятся с иронией. Специфический по своему сюжету, например, стихотворение Лебедева-Кумача "По небу полуночи ангел летел..." (Сорокин 1940: 43), в котором утомленный ангел жалуется на бога о своей невозможной задаче охранять "шюцкоров". Название стихотворения аналогично со стихотворением Лермонтова, но тема стиха совершенно другая. Сравним, к примеру, начала стихотворений. Слева стихотворение Лермонтова¹¹, а справа Лебедева-Кумача:

По небу полуночи ангел летел,	По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел;	И жиденьким тенором пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой	– От красных снарядов совсем я оглох –
Внимали той песне святой.	В полундру втравил меня бог!

В стихотворении Лермонтова ангел поет о Боге и его хвала не притворна. У Лебедева-Кумача ангел говорит, что он уже оглох, у него крыло свело и что он не успевает читать финнам проповедь о рае, как они уже оказыва-

¹⁰ Navas = французское информационное агентство
 ([<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/76957/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%81>] 18.1.2012)

¹¹ М.Ю. Лермонтов. Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. Ред. коллегия Андроников И.Л., Вацуру В.Э., Чистова И.С. М.: Художественная литература, 1983.

ются там. Сравним еще финалы стихотворений, которые создают, можно сказать, совсем противоположную атмосферу:

И долго на свете томилась она,	– Я бога ко всем посылаю чертям, –
Желанием чудным полна;	Пускай он работает сам!
И звуков небес заменить не могли	Я весь измотался и ставка низка –
Ей скучные песни земли.	Пусть черти берут старика!

Стихотворение И. Оксенова "Декабрь 1939 года", наоборот, предлагает, что финнам помогал не ангел, а дьявол (Оксенов 1940: 103):

И дьявол метил каждый дом
 Железом и огнем.
 Он землю рыл, он лил бетон,
 Стволы из чащ волок,
 Чтоб эта тяжесть тысяч тонн
 Легла нам поперек.
 А сам, таясь на чердаках
 Иль кроясь на сосне,
 Он нажимает сталь курка,
 И это – месть весне!

Очевидно, в стихотворениях говорится, что финны такие слабые, что вынуждены уповать на высшую силу, но даже с помощью ее, они не могут устоять. Помогает ли финнам ангел или дьявол, у них нет возможности победить войну. В *Рассказе танкиста* Твардовского мы можем увидеть, чем Советские писатели заменили эту высшую силу:

Нас имя Сталина ведет,
 А Сталин – это жизнь...

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе рассматривалось, что писали советские русские писатели и что публиковали в Советском союзе о Зимней войне. Целью работы являлась представить основных писателей и произведения, и сделать анализ характера Зимней войны в художественной литературе. О всех авторах нам не удалось найти информации, и некоторые писатели являлись краснофлотцами или красноармейцами, которые описали войну со своей точки зрения. Говоря о литературе военного времени, следует обратить внимание на ее особенный характер. Разумеется, на литературу, касающуюся Зимней войны, повлияли цензура, пропаганда и официальная идеология государства. Тема войны рассматривается в опубликованной литературе довольно однообразно. Вследствие того, что возможности литературы рассказать о войне были ограничены, мы можем рассматривать, в основном, труды, которые соответствовали общей линии Советского союза. Безусловно, осталось много найденного и неопубликованного материала.

С помощью наших источников, мы можем подвести некоторые итоги. Война 1939-1940 гг. имела и имеет до сих пор несколько разных понятий и толкований. Художественная литература не пытается дать точное понятие или определение Зимней войне, сколько описывать и давать событиям эмоциональную окраску. В начале работы мы говорили о системе Красной Армии и военной пропаганды во время Зимней войны. В Зимней войне была задействована одна треть всей Красной Армии (там же: 107), но в художественной литературе, особенно в прозе, нередко описываются случаи, когда один советский боец или маленькая группа красноармейцев преодолевает большое количество финнов. Красная Армия имела существенные проблемы во время Зимней войны, но о них в военной художественной литературе, естественно, не говорится. Многие вещи, о которых говорили красноармейцам через литературу, были аналогичны тем, что хотели внушить финнам через пропаганду. Например, могущество и непобедимость Красной Армии – тема, которая повторялась, как в пропагандистских листовках, направленных финнам, так и в художественной литературе того времени. Ограниченность в местах, описываемых мест в прозе и поэзии Зимней войны, закрепляет формирующееся впечатление о том, что Зимняя война шла в основном на Карельском перешейке.

Во время Зимней войны была написана и опубликована и документальная, и художественная литература. Говоря о воспоминаниях советских военных деятелей о Зимней войне, стоит отметить, что советская военная мемуаристика была представлена лишь отдельными лицами высшего командно-начальствующего состава. Историографию Зимней войны обеднило то, что самые высокие руководители военного ведомства СССР не оставили воспоминаний о войне. Например, маршал К.Е. Ворошилов предпочел вообще не вспоминать Зимнюю войну, и маршал С.К. Тимошенко тоже не написал мемуаров. (Петров 2013: 30.) В категории художественной литературы мы можем найти прозу, поэзию и драму. Однако драм на тему Зимней войны, как уже было отмечено, мало. Поэзия имеет свои особенные признаки, имея возможность сильнее прозы выразиться на образном языке, с помощью юмора и гипербол.

Персонажи и герои в прозе и поэзии имеют и отличающиеся друг от друга, и общие черты. В прозе о Зимней войне очень много персонажей. Даже в рассказах с явным главным героем упоминаются часто и многие другие имена героев. В поэзии Зимней войны количество персонажей, особенно упомянутых поименно, намного уже. Однако в стихотворениях героем может являться не только человек, но и предмет, например тулуп или крейсер. Героев прозы и поэзии соединяет их характер; они смелые, сильные и находчивые.

Повторяющиеся тематические мотивы в поэзии и прозе Зимней войны во многом совпадают. Соответствия прозы и поэзии мы находим в мотивах роли домашнего фронта, юмора, а также чести и героичности. Юмор встречается в прозе, в основном в образах "весельчаков" и развлекателей, в поэзии он выражается ярче, владея часто общей атмосферой всего стихотворения. Честь и героичность видна в прозе часто в том, что бойцы сражаются до последней капли крови и умирают, гордясь своей жертвой за родину и Сталина. В поэзии нередко поднимается тема "великого дела всего народа", отцов и сыновей, мужчин и женщин. В силу того, что военная литература имеет свои определенные задачи, во время Зимней войны публиковалось много рассказов, баллад и стихотворений, посвященных героям Советского союза. В основном они имеют торжественный тон и включают в себя мысль о непобедимом государстве.

В создании образа врага проза и поэзия имеют много общего. В обоих жанрах в названиях финнов употребляется чаще всего "враг" или "белофинн". В поэзии в названиях врага используется часто образный язык, например, в срав-

нивание врагов с животными. Хотя подобное сравнение можно найти и в некоторых случаях в прозе, как в названии *Маннергейм со своей белой сворой* (Джатиев 1941: 116). Что касается характера финнов, то в прозе они не готовы к неожиданностям, и часто малое количество красноармейцев побеждает финнов, несмотря на их количество. В поэзии финны тоже трусливые и слабые, но в стихотворениях к финскому народу выказывают симпатию чаще, чем в прозе.

В связи с прозой мы говорили о повествовании. В военной пропагандистской литературе задачей повествователя является вызывать к себе доверие. Ограниченность знаний повествователя не подчеркивается, и его ценности не ставятся под вопросом. В военной литературе идеология занимает значительное место. Интересное явление, и в прозе и, в поэзии – это использование повествователя местоимения "мы". Иногда рассказчик, говоря о "нас", имеет в виду конкретную группу людей, иногда местоимение имеет абстрактный смысл. Использование этого коллективного "мы" создает картину единства армии Советского Союза.

Анализируя поэзию, мы выделили две специфические черты мотивов. В связи с тем, что война и государство оказали свое влияние на литературу, мы можем заметить, что некоторые мотивы, например, тема религиозности в военной литературе, обычно не встречается. В прозе тема религии не поднимается совсем, а в поэзии о ней говорится только с иронией и образным языком.

В заключение следует подчеркнуть, что выводы нашей работы сделаны на основе таких материалов, с которыми мы имели возможность ознакомиться сейчас, через лет 70 после Зимней войны. Настоящая работа не дает полного описания всех авторов и произведений Зимней войны, но представляет основных его писателей и черты художественной литературы. Наша работа дает основу для дальнейшей исследовательской работы по теме художественной литературы Зимней войны и открывает интересные варианты на тему Зимней войны в целом. В дальнейшем исследовании было бы интересно, например, углубить сферу драматургии и ознакомиться с художественными фильмами Зимней войны. В плане истории остается еще много работы в сравнении художественной литературы с историческими фактами, к примеру, местами боев, а также персонажами рассказов и стихотворений. Художественная литература – это не исторические факты, но показывает характер войны и описывает те мысли, которые хотели внушить военным и Советскому народу. Ссылаясь на художественную литературу, мы не можем всегда понять точную информацию о местах сражения, дат и о ходе

войны. Однако мы можем получить интересный материал для анализа общего духа войны и той позиции, которой придерживалось государство.

Список использованной литературы

Источники

- БЕРШАДСКИЙ 1940: Бершадский, Руд. *Фронтной блокнот*. Л.: Воениздат НКО СССР.
- БЫСТРЯНСКИЙ 1940: Быстрянский, В. *Красная Армия – армия, освобождения трудящихся*. Л.: Лениздат
- ВАШЕНЦЕВ 1941: Вашенцев, Сергей. Полковник болен. *Знамя*, 2. 88-93.
- ВАШЕНЦЕВ 1941: Вашенцев, Сергей. Хорошая дорога. *Новый мир*, 2. 31-37.
- ДЖАТИЕВ 1941: Джатиев, Т. Памяти героя. *Знамя*, 2. 102-116.
- ИСБАХ 1941: Исбах, Ал. *Фронт*. М.-Л.: Издательство детской литературы
- ЛАГАНСКИЙ 1941: Лаганский Е. *Моряки идут на лыжах*. М.-Л.: Военмориздат
- МАРШАК & ТВАРДОВСКИЙ 1940: Маршак, С. & Твардовский, А. Герой и его мать. *Знамя*, 6-7. 3-33.
- МИТРОФАНОВ 1941: Митрофанов, Н. В снегах Финляндии. *Знамя*, 2. 6-64.
- ОКСЕНОВ 1940: Сост. Оксенов, Инн. *Во славу родины. Стихи и песни о Красной Армии и военно-морском флоте*. Л.: Гослитиздат
- ОСТРОВЕР 1941: Островер, Л. *Ночь на заливе*. М.: Госполитиздат (Kuvannut Helsingin yliopiston kuvalaitos 1991).
- ПЕТРОВ 2013: Петров, Павел. *Зимняя война 1939-1940. Библиография 1939-1940*. Jyväskylä: Docendo Oy.
- ПЕТРОВ & СТЕПАКОВ 2003: Петров, П.В., Степаков, В.Н. *Советско-финляндская война 1939-1940 (Том II)*. СПб.: Полигон
- РУБИНШТЕЙН 1940: Рубинштейн, Лев. Привидения из Хуккаярви. *Знамя*, 6-7. 90-106
- СЕМЕНОВ 1941: Семенов, Сергей. Неконченное письмо. *Литературный современник*, 3. 3-7.
- СОРОКИН 1940: Ред. Сорокин Г. *Боевые дни*. М.-Л.: Военмориздаты
- ФЕДОРОВ 1941: Федоров, Ф. В тыл к белофиннам. *Литературный современник*, 3. 9-33.
- ФИШ & ХОДАКОВ 1941: Фиш, Геннадий & Ходаков, В. *Зима на фронте*. Петрозаводск: Госиздат Карело-финской ССР.
- ФИШ & ХОДАКОВ 1941: Фиш, Г. & Ходаков, В. *Ночь в блиндаже*. М.-Л.: Детиздат
- KIPARSKY 1945 [1943]: Kiparsky, Valentin. *Suomi Venäjän kirjallisuudessa*. Helsinki: Sanoma Oy.

Исследовательская литература

- БАЗАНОВ & ШЛЕЙМОВИЧ 1940: Базанов, В.Г., Шлеймович С.С. *Карелия в художественной литературе*. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-финской ССР
- БУШУЕВА 2011: Бушуева, Т.С. *Красная армия есть нечто беспримерное в мировой истории. Очерки истории советской военной политики 1924г.-22 июня 1941г. (По рассекреченным материалам Российских архивов)*. М.: Российская академия наук.

- ВИХАВАЙНЕН 2000: Вихавайнен, Тимо. *Сталин и финны*. Пер. Г.М. Коваленко. СПб.:
- ЛИВШИН & ОРЛОВ 2007: Лившин, А. & Орлов, И. *Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: "Коммуникация убеждения и мобилизационные механизмы"*. М.: Росспэн
- ЛОТМАН 1992: Лотман, Ю. *Избранные статьи в трех томах. Том I. Статьи по семиотике и типологии культуры*. Таллинн: Александра
- МАСАНОВ 1956. Масанов, И. *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей*. Т. 1 М.: Издательство всесоюзной книжной палаты
- МАЦУЕВ 1981: Мацуев, Н. *Русские советские писатели. Материалы для биографического словаря*. М.: Советский писатель
- ПЛБС= *Писатели Ленинграда. Биобиблиографический справочник*. Авторы-сост. Бахтин, В., Лурье А. Л.: Лениздат, 1982
- РП20В= Николаев П.А. *Русские писатели 20 века*. Москва, 2000
- РПХХВ= Грознова, Н., Запевалов, В., Павловский, А., Скатов Н. *Русские писатели XX век. Биобиблиографический словарь в двух частях*. Москва, 1998 (часть 2)
- РПОХХ= Тарасенков А.К., Турчинский Л.М. *Русские поэты XX века 1900-1955. Материалы для библиографии* Москва, 2004
- РСПП= Голубева О.Д., Калентьева А.Г., Павловский А.И., Чурсин В.Д., Шепелева Л.В. *Русские Советские писатели. Поэты*. Москва, 1977,1979,1984,1987,1989,1997,1998,2001,2002,2005 (Томы 1,3,7,10,12,20,21,24,25,26)
- РСППР= *Русские Советские писатели. Прозаики*. Москва, 1968 (часть 5)
- СОБОЛЕВ 1989: Соболев, Леонид. *Собор. соч. в пяти томах. V. Публицистика. Дневники. Письма*. М.: Советская Россия
- СПА= *Советские писатели. Автобиографии*. Составитель Колов С.П. М.: Художественная литература, 1988
- ССПСССР= *Справочник Союза писателей СССР*. Гл. ред. Селихов К.Н. М.: Советский писатель, 1986
- СУДОПЛАТОВ 2001: Судоплатов, Павел. *Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год*. М.: ОЛМА-ПРЕСС
- УСПЕНСКИЙ 2000: Успенский, Б. *Поэтика композиции*. СПб: Азбука.
- ЭЛГ= *Энциклопедия литературных героев*. Составитель Стахорский С.В. М.: Аграф, 1997
- HELLMAN 1986: Hellman, Ben. *Det hemliga vapnet. En studie i den finländska vinterkrigsdiktningen. Från dagdrivare till feminister. Studier i finlandssvensk 1900-talslitteratur*. Red. Sven Linner. Ekenäs: Svenska litteratursällskapet i Finland Helsingfors.
- KS 1989: *Kansakunta sodassa*. Helsinki: Valtion painatuskeskus
- RIMMON-KENAN 1991: Rimmon-Kenan, Shlomith. *Kertomuksen poetiikka*. (Suom. Auli Viikari). Tampere: Suomalaisen kirjallisuuden seura.
- SALMINEN & SUVANNE 1989 : Salminen, Esko & Suvanne, Kauko. *Kuvien sota 1939-1945. Propagandalehtiset talvi- ja jatkosodassa*. Helsinki: Otava.
- SYVÄOJA 1991: Syväoja, Hannu. *Tieto, oppiminen, tulkinta ja reseptio. Miten valehdellaan*. Toim. Markku Ihonen. Helsinki: SKS.
- TALVISOTA 1989: *Talvisota*. Toim. Pertti Pesonen & Keijo Immonen. Helsinki: Kirjayhtymä

VIHAVAINEN 1990: Vihavainen, Timo. *Marssi Helsinkiin: Suomen talvisota neuvostolehdistössä*. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Tammi

VIHAVAINEN 2009: Vihavainen, Timo. *Tuntematon talvisota: Neuvostoliiton salaisen poliisin kansiot*. 2.painos. Helsinki: Edita

Liitteet

В данной таблице перечислены все писатели, о которых мы пишем во второй части нашего труда. В скобках обозначены страницы, на которых данный писатель упоминается в нашей работе. Годы жизни назначены при писателях, если они были найдены в источниках, используемых в этой работе.

НЕХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА	ПРОЗА	ПОЭЗИЯ
Алябушев (9)	<i>Бершадский Рудольф</i> 1909-1979 (6,9,12,18,23,26)	Авраменко Илья 1907-1973 (15)
<i>Бершадский Рудольф</i> 1909-1979 (12,18,23,31,34,36,40,41,54)	Вашенцев Сергей 1897-1970 (11,19,28)	Азаров Всеволод 1913-1990 (14,15,42,43,46,49,54,57)
Гаглоев Н. (9)	Григорьев Николай 1896- (12,18,21,46)	Безыменский Александр 1898-1973 (14,51)
Лихарев Борис (10,15)	Джатиев Тотырбек 1910-1984 (11,19,26)	Волков Николай 1904- (16,45,55)
Соболев Леонид (9,10,13)	Зельцер Иоганн 1905- 1941 (12,18,22)	Долматовский Евгений 1915-1994 (16,42,46,51,52,54)
	Исбах Александр 1904-1977 (12,18,42)	Дудин Михаил 1916-1994 (13,15)
	Квасницкий Виталий (13)	Зуккау-Невский Владимир (16,45)
	Корольков Юрий 1906-1981 (11,12,18,23)	Инге Юрий_1905-1941
	Курочкин В. 1925-1976 (11,18,22)	Калиничев Павел (7,16,56)
	Лаганский Еремей 1887-1942 (6,12,13,18,24,35,46)	Кежун Бронислав 1914- 1984 (16)
	Левин Борис (12, 18)	Колтунов Иосиф 1910- 1950 (16,45,55)
	Маршак Самуил 1887-1964 (11,14,19,27)	Красовский Сергей (16,49)
	Мейерович Моисей 1909-1942 (12)	Кривозуб Дмитрий (16,45)
	Мирошниченко Григорий	Лашин П. (16,42,46,55)

	1904-1985 (11)	
	Митрофанов Н. (11,12,19,26,32,38)	Лебедев Алексей 1912-1941 (13,42,43,44,46,51,52)
	Островер Леон 1889-1962 (13,24,25)	Лебедев-Кумач Василий 1898-1949 (14,42,44,47,48,52,53,56, 57)
	Розен Александр 1910-1978 (11)	Лифшиц Владимир 1913-1978 (14,15)
	Рубинштейн Лев (10,19,27)	Лихарев Борис 1906- 1962 (10, 15)
	Семенов Сергей 1893-1942 (19)	Лозин Валентин (16,46)
	Сурков Алексей 1899-1983 (6,12,14,15,18,42,51,53,5 5)	Маршак Самуил 1887-1964 (11,14,19,27)
	Твардовский Алек- сандр 1910-1971 (11,12,14,16,17,18,19,22, 27,42,44,46,50,51,52,54,5 8)	Оксенов Иннокентий 1897-1942 (3,15,16)
	Утков Виктор 1912-1988 (11,12)	Полонская Елизавета 1890-1969 (16)
	Федоров Д. (11,28)	Прокофьев Александр 1900-1971 (6,14,15,42,45,46,51,54)
	Фиш Геннадий 1903-1971 (11,12,18,19,20,23,35)	Решетов Александр 1909-1971 (14,55)
	Ходаков В. (11,18,20,23)	Рождественский Всево- лод 1895-1977 (13,45,46)
	Чуковский Николай 1904-1965 (12,18,21,46)	Смирнов Андрей (16,20,42)
	Эдель Михаил 1902-1968 (12,18)	Соловьев Борис (16,42,43,53)
		Солодарь Цезарь 1909- (16,44)
		Сурков Алексей 1899-1983

		(6,12,14,15,18,42,51,53,55)
		Твардовский Александр 1910-1971(11,12,14,16,17,18,19,22,27,42,44,46,50,51,52,54,58)
		Тихонов Николай 1896-1979 (14,15)
		Флеров Николай 1913-(16)
		Флит Александр 1891-1954 (14,15)
		Шефнер Вадим 1914-2002 (13)
		Школьник А. (16,42,43,47)
		Штапельман Б. (16,42,49)
		Щербаков Николай 1903-1977 (15,16,44)